

Виктор НОЗАДЗЕ

Борьба за восстановление территориальной целостности Грузии (Месхети)

ОТ АВТОРА: На всем протяжении истории Грузии политическая судьба Месхети всегда была краеугольным камнем ее отношений с южными соседями. Даже из этого небольшого по объему очерка явствует, какое значение в государственной жизни Грузии имела и имеет Месхети, борьба за которую стоила ей стольких жертв. Автор остановил свое внимание на событиях нового времени в жизни Месхети, воспользовавшись при этом лишь опубликованными материалами, поскольку архивы были ему недоступны. Автор полагает, что отражать полную картину истории Месхети пока преждевременно. Настоящий очерк — своего рода обзор, дающий довольно ясное представление о Месхети и судьбе Грузии в целом.

В кисе твоей не должны быть двойные гири, большие и меньшие. В доме твоём не должна быть двойная ефа, большая и меньшая. Гиря у тебя должна быть точная и правильная...

Второзаконие, 25, 13—15.

Да будут у вас правильные весы, и правильная ефа, и правильный баг.

Иезекииль, 45, 10.

I. ДРЕВНЯЯ МЕСХЕТИ И ГРУЗИЯ

Земо Картли или Месхети состоит из следующих частей: Юго-Восточный берег Черного моря — 1) Ачара, 2) Кобулети, 3) Ливана, 4) Чанети или Лазика (Лазистан);

Чорохское ущелье — 5) Шавшети, 6) Кларджети, 7) Тао, 8) Баспани, 9) Испирн, 10) Тортоми;

Ущелье Куры — 11) Самцхе, 12) Джавахети, 13) Артаани (Ардагани), 14) Кола, 15) Абоци (или Палакацио, или Капкули, или Чилдири).

Испирн и Лазистан в древнейшие времена принадлежали халибам или лазам. Во втором веке до рождения Христова армяне заняли Тао, и в период христианизации (IV век) этот край как будто должен был находиться в руках армян, но очень скоро грузины или иберийцы распространили на него свою власть. Как отмечает известный греческий историк Проконий Кесарийский, умерший приблизительно в 562 году, месхи «издревле являлись подданными грузин» (или политически принадлежали к Картли) и «проживают в горах».

В VI веке и далее войны и эпидемии почти полностью истребили население Земо Картли, в особенности же Самцхе, Шавшет - Кларджети и Тао. Только с IX века этот край вновь заселяется грузинами, к XI же веку здесь живут только грузины, а сам край превращается в колыбель грузинской государственности и культуры.

Земо Картли или Месхети от Самцхе-Джавахети до Тао-Испирн представляла собой одну административную единицу, саяриставо, княжество. Во второй половине XIII века владения месхетского правителя начинались с Боржомского ущелья, Ташишкари и достигали Карнукалаки. К началу XIII века в основанную царицей Тамар Трапезундскую империю вошел Лазистан, или Чанети, впоследствии отошедший к князю Гуриэ-

Виктор Нозадзе родился 17 сентября 1893 года в селе Модзви, близ Сачхере. Начальное образование получил в Сачхерской двухлетке, затем продолжил учебу в Чнатурской городской школе и Кутаисской грузинской гимназии, которую закончил в 1913 году. Еще учась в гимназии, Виктор Нозадзе увлекся учением Маркса и, став студентом Московского университета, включился в революционную деятельность. Во время Февральской революции 1917 года Виктор Нозадзе — член Московского рабочего Совета, он принимает участие в заседаниях Московского исполнительного комитета.

В мае 1917 года Виктор Нозадзе возвращается в Тбилиси и начинает сотрудничать в социал-демократической газете «Эртоба» («Единство»); в эту же пору он руководит кутаисской газетой «Социал-демократ».

ли, и только в 1511 году вновь вошедший во владения правителя Самцхе — атабага.

Звание атабаг или атабег впервые появляется в эпоху царствования Тамар (1184—1214), когда правителем Месхети был назначен Иванэ Мхаргдзели. Георгий V (1314—1346) пожаловал это звание Кваркварэ Джакели (1314), а во время царствования Георгия VIII Кваркварэ Второй объявил себя независимым владельцем (1463), после чего этот край стал называться Самцхе-Саатабаго, в отношении остальных грузинских княжеств проводивший то дружескую, то враждебную политику.

После взятия турками Константинополя (1453) и падения Византийской империи, а также завоевания Трапезундской империи (1461) учащаются набеги турок на Месхети или Самцхе-Саатабаго. Война между ними растянулась на века, пока атабаги, покорившись мощи Османской империи, в конце концов не признали над собой верховную власть султана. При этом они не прервали связи с грузинскими царями и все еще находились в пределах грузинской христианской культуры.

Последним христианским атабагом Самцхе был Манучар (1614 — 1624), принявший участие с остальными грузинскими царями в знаменитой Марабдинской битве против Персии. Он признал верховную власть Турции, но был отравлен родным дядей, который, отправившись в Стамбул, принял мусульманство и, назначенный султаном ахалцихским пашой, вернулся на родину под именем Сафар-паша.

Сафар-паша ввел в Месхети мусульманские обычаи. Вот

В 1918 году Виктор Нозадзе — редактор «Сакартвелос республика» («Республика Грузия»), официальной газеты правительства Грузинской демократической республики, а в последующем 1919 году вместе с другими грузинскими стипендиатами отправляется в Европу для получения европейского образования. Советизация Грузии в феврале-марте 1921 года застала Виктора Нозадзе в Англии. Он предпочел остаться в Европе и в ожидании приемлемой для него политической обстановки в Грузии продолжал учебу. Из Англии Виктор Нозадзе переезжает в Германию, где овладевает социальными науками и в 1926 году заканчивает Берлинский университет со степенью доктора. После окончания Берлинского университета он избирает местом жительства Париж, центр грузинской полити-

как пишет об этом царевич Вахушти (1696—1772): «И стал правителем Сафар-паша, и покорил весь Саатабаго... И правил по мусульманскому обычаю: провел перепись и положил подать в один динарий с каждого христианина и седьмую часть всего урожая вкупе с фруктами, и по два пятака за каждую овцу, по два гривенника за корову, и по шесть пятаков за лошадь и буйвола; а дань в пользу паша — треть динария, что есть полтинник, по правилам турок; а епископы и монастыри из-за своей прежней разлады с атабагами и неповиновения католикоку картлийскому уменьшились числом в связи с неверием мсхов, ибо отбирались у них поместья и пожертвования, уменьшились числом и обижались князьями, и впоследствии в результате покорения турками Тао-Кларджети и Шавшет-Артануджи ничего уже не было там, поелику турки отобрали у них все поместья и пожертвования и никого не осталось желающих быть монахами... Поелику гнев Божий пал на всех знатных этого края, и они омусульманились и стали жить отныне как турки... А верующие прятали и укрывали иконы, кресты и другие святыни, вывозя их по мере возможности в Имерети, и в Картли устремлялись знатные люди, ненавидевшие мусульманство, поелику правил Сафар-паша по обычаю турецкому».

Как мы видим, под влиянием турок Сафар-паша административными и фискальными мерами стал проводить антихристианскую или антигрузинскую политику, искоренять грузинскую культуру. Это старый испытанный мусульманами метод борьбы, неоднократно использовавшийся против грузин. Борь-

ческой эмиграции. В эти же годы меняется политическое мировоззрение Виктора Нозадзе. Разделяя в молодости идеи грузинского национального социализма, он с годами отказывается от них и становится основателем грузинской крайней национальной организации «Тэтри Гюрги» («Белый Георгий»).

После окончания второй мировой войны Виктор Нозадзе переезжает в Южную Америку, но в 60-е годы вновь возвращается в Европу, сперва в Испанию, потом во Францию. 24 апреля 1975 года Виктора Нозадзе не стало. Согласно завещанию, его похоронили на Левилльском грузинском кладбище, близ Парижа.

Живя за границей, Виктор Нозадзе основал целый ряд грузинских журналов и газет («Кавкасион», «Орнати», «Карт-

ба продолжалась более двух веков. Грузины потерпели в ней поражение, впрочем, кое-где сохранились очаги грузинской культуры, а грузинский язык долгое время считался господствующим, поскольку даже ахалцихские пашы вели переписку с грузинскими царями по-грузински. Однако в обычаях и нравах месхов постепенно усиливались турецкие элементы, и, наконец, борьба приняла такой острый и напряженный характер, что в нее вмешались женщины христианской Грузии. Об этом красноречиво свидетельствует стих, до сих пор сохранившийся, как народный, в Ачаре. Как рассказывают, женщины Картли написали его для месхских женщин:

**И вы женщины, и мы женщины,
но мы совсем не похожи.
Укрываете лица, подобные солнцу,
надеваете тайную чадру,
с человеком, что учит вас этому,
ни за что не соглашаетесь...**

Женщины-грузинки, хранительницы христианства и грузинской культуры, объявляют литературную войну месхским женщинам. Под знаменем этого стиха, изменившего с течением времени политическое звучание и ставшего в Ачаре лесней, еще долго продолжалась борьба за сохранение грузинского духа. Только время стало более тяжелым и суровым. И это подтверждает царевич Вахушти, который, характеризуя грузинские племена, писал о месхах: «Но мужчины и женщины

лоси», «Картвели эри», «Мамули»). Он оставил значительное научное наследие. В Грузии в основном известны его труды по картвелологии. К сожалению, только сейчас мы начинаем знакомиться с его историческими исследованиями. Известная книга Зураба Авалишвили «Независимость Грузии в международной политике 1918—1921 гг.» и исследование Виктора Нозадзе «Борьба за восстановление территориальной целостности Грузии (Месхети)» — вот краеугольные камни беспристрастной истории внешней политики Грузинской демократической республики (1918—1921).

Настоящее исследование напечатано в Париже в майской книжке журнала «Картлоси» за 1939 год.

Гурам МАМУЛИА

подобны грузинам, только разговор у них более медленный и певучий, рослые, мужественные, стязжные, прекрасные, любители знаний и искусства, впрочем, ныне из-за царящего здесь духа мусульманского утратившие все это...»

Процесс омусульманывания, начавшийся с первой четверти XVII века, продолжался вплоть до XIX века. На протяжении этого времени Картли, Имерети, Гурия постоянно стремились вернуть Месхети в лоно христианства, взять ее в свои руки, но тщетно. Стамбульский султан неизменно оказывал поддержку ахалцихскому паше, и зачастую последний, опираясь на турецкое войско, и под диктовку турок сам вмешивался в грузинские дела, проводя протурецкую политику.

Под конец Турция вознамерилась упразднить и автономию Месхети, что и было сделано после правления Юсуфа III (1737—1744) в 1744 году. После этого Самцхе стала подчиняться турецкой администрации.

Грузинские цари, однако, не теряли надежды вернуть Месхети в лоно Грузии, и Ираклий II, заключая договор с Россией (1783) поставил условием присоединение в будущем Месхети к Грузии. Но Россия прежде всего позаботилась о том, чтобы «присоединить» саму Грузию.

2. МЕСХЕТИ В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Части древней Месхети впервые были «присоединены» к «Грузии» в результате русско-турецкой войны 1828-29 годов — Коблвани, Одархэ (Абастумани), Ахалцихе, Ацквери, Аспиндза, Хертвиси, Ахалкалаки, Джараки, Поцхови и Абоци (Чилдир), т. е. древняя Самцхе, Джавахети, Палакацио (Абоци) и Эрушети.

Впоследствии в результате русско-турецкой войны 1877-78 годов была присоединена другая часть Месхети — Ачара-Кобулет, Шавшети, Кларджети, Кола-Артаани и северная часть Тао — Олтиси.

Весь этот край составил следующие административные единицы Российской империи: 1. Ахалцихский уезд (Самцхе), 2. Ахалкалакский уезд (Джавахети), Батумская область (Ачара, Кобулет, Шавшети), Карская область (Эрушети, Поцховский район, Артаани или Ардагани и Олтиси).

Присоединенная Россией территория составляла: Ахалцихский уезд — 2706 кв. км., Ахалкалакский уезд — 2793, Батумская область — 3779, Артвинский округ — 3339.

Почховский участок — 588, Ардаганский округ — 5137, Олтисский округ — 3501.

Всего территория Месхети составляла 21393 кв. км. или третью часть Грузии.

В границах Турции остались следующие части древней Месхети — Чанети или Лазистан и территория, расположенная по верхней Чорохи.

«Земли, доставшиеся России от Турции по решению Берлинского конгресса 1878 года, — пишет наш выдающийся ученый Э. Такаишвили, — русское правительство разделило на две области — Карскую и Батумскую*, Карская область состояла из Карского, Кагизманского, Ардаганского и Олтисского округов. Исторически и этнографически Карский и Кагизманский округа принадлежали Армении, Ардаганский и Олтисский — Грузии. Олтисский округ был искусственно придан Карской области, по своему географическому положению он принадлежал скорее Батумской области, поскольку расположен в долине реки Олтиси, впадающей в Чорохи, которая, в свою очередь, принадлежит бассейну Черного моря, в то время как остальные районы Карской области располагаются вдоль рек, относящихся к бассейну Каспийского моря. Ардаганский округ, представляющий собой плато, был разбит на участки: Чилддир, Ардагани, Гели и Почхови. Первые три участка находились в верхнем течении Куры, а Почхови — на реке Почхови. И этот последний искусственно был отнесен к Ардаганскому округу, поскольку географически Почхови скорее является частью ахалцихских террас, нежели Ардаганского плоскогорья и включает в себя часть земель бассейна Почхови».

* О Батуми известно следующее: в 1829 году при заключении Адрианопольского мирного договора между Россией и Турцией Россия потребовала и Турция уступила ей всю территорию до реки Чорохи (в древности Акамписи), которая впадает в Черное море западнее Батуми. В результате Батуми еще в 1829 году должен был быть присоединен к России, но во время составления договора и карт из-за путаницы в названиях рек граница была проведена не у реки Чорохи, а у реки Чолоки, впадающей в Черное море северо-западнее Батуми. При таком варианте Батуми оставался в Турции. Ошибку заметили после подписания и утверждения договора, но было уже поздно поднимать заново этот вопрос. В результате этой ошибки Батуми достался Турции (см. труды Дж. Врайсиса и фон Тильмана).

Эта административная политика позднее дала свои плоды и весьма осложнила вопрос территориальных границ Грузии. Нам придется сталкиваться с этим неоднократно.

В присоединенной Месхети началось передвижение населения. Грузины-мусульмане, не желая мириться с тем, что оказались в пределах христианской России, тысячами снялись с родных мест и переселились в Турцию. Первый такой исход относится к 1829 году — в основном из Джавахети (Ахалкалакского уезда), а в 1878 году только из Ардаганского округа в Турцию переселились 22743 грузина-мусульманина. Но зато в эти места ринулись армяне, искавшие приюта в христианской России. Русское правительство, идя им навстречу, селило армян на грузинских землях. После взятия Ахалкалаки грузинские князья и дворяне представили тогдашнему наместнику царя на Кавказе генералу Паскевичу жалованные грамоты грузинских царей, согласно которым они имели права на присоединенные Самцхе-Джавахети, но Паскевич гневно отказал просителям. При этом каждому переселившемуся армянину оказывал помощь в 25 рублей и освобождал на течение шести лет от налогов. Только в Ахалцихско-Ахалкалакский (Самцхе-Джавахети) уезды было переселено до 30 000 армян. Вот таким образом появились армяне в Месхети, и это обстоятельство сыграло свою роль, когда встал вопрос о границах республики Грузия.

Находясь под властью России, Грузия, естественно, была лишена возможности заниматься вопросом границ, если, конечно, он не напрямую касался ее, как, например, в случае войн с Турцией. В этих войнах грузины выказывали особое воодушевление и самоотверженность. Главная причина заключалась в том, что Турция в течение долгого времени проявляла враждебность по отношению к Грузии, захватывала ее земли, естественно, породив чувство мести в сердце каждого грузина.

Турция принесла грузинскому народу величайшие, неисчислимые беды и убытки, оставив тем самым неизгладимый след в грузинском сознании и грузинской душе. Поэтому во время войны с Турцией грузины сплачивались и, кроме регулярного войска, организовывали также отряды милиции. Каждая победа русского оружия приносила им радость, каждый клочок возвращенной земли, теперь уже омусульманенный, был равносильно возвращению пропавшего брата и родины. Грузины праздновали и торжествовали по поводу возвращения отнятых земель, и устами Ильи Чавчавадзе, Григола Орбелиани, Акакия Церетели, Нико Николадзе сообщали об этом торжестве

всей Грузии. И ведь было что праздновать: пусть в пределах России, но все же к Грузии возвращалась древняя Месхети, родная земля, оторванная от домашнего очага обитель грузинской культуры, в которую было вложено столько труда. Несмотря на сопротивление русской администрации Грузии по возможности стала проявлять заботу о Месхети. Русская администрация же проводила в Месхети политику обрусения, введя в школах русский и турецкий языки. Да, именно турецкий! А грузинский язык был изгнан! В результате на смену грузинскому, который вчера еще был в употреблении, пришел турецкий; а если учесть, что русский язык не любили и русского окружения не существовало, очень скоро турецкий стал господствующим. Но, несмотря на это, в Месхети превалировал грузинский элемент, и до 1917 года из общего числа жителей этого края — 419 000 — грузин было 268 000, т. е. 64 процента.

И это удивительно, потому что русское правительство делало все для вырождения грузинских мусульман. Не говоря уже об изгнании грузинского языка, здесь селили армян, турок, курдов, греков и русских. И тем не менее к 1917 году население Месхети выглядело следующим образом:

Ахалцихский уезд — население в целом 72 000, из них грузин — 66 000.

Ахалкалакский уезд — население в целом 101 000, грузин — 22 000.

Батумская область — население в целом 82 000, грузин — 74 000.

Артвинский округ — население в целом 61 000, грузин — 56 000.

Подховский участок — население в целом 15 000, грузин — 15 000.

Ардаганский округ — население в целом 56 000, грузин — 15 000.

Олтисский округ — население в целом 32 000, грузин — 20 000.

Общее число жителей Месхети составляло 419 000 человек, из них грузин было 268 000, или 64 процента.

В первую мировую войну (1914—1918) определенные круги грузинских националистов ратовали за возвращение Лазистана и с этой целью желали победы России, но Русской империи пришел конец, с революцией возникли совершенно новые обстоятельства, и 26 мая 1918 года Грузия провозгласила себя независимым государством.

3. ВОПРОС О ГРАНИЦАХ НА КАВКАЗЕ

С объявлением государственной независимости, естественно, встал вопрос о границах. Грузия отграничивалась не только от России, но и от Турции, и Армении с Азербайджаном.

До революции вопрос о внутрикавказских границах не существовал вовсе. Кавказ был разделен на административные части — губернии, уезды, сельские общины; каждой административной единицей руководил соответствующий чиновник, армяно чиновников возглавлял наместник, который подчинялся центральной власти.

Впервые вопрос о внутрикавказских границах встал в связи с планом введения земств. Тогда возникла необходимость принятия какого-либо положения о разделении территорий. После ожесточенных споров существующие тогда политические партии приняли принцип реального населения. Это значило, что при определении территории земства внимание уделяется не национально-историческим, экономическо-стратегическим или иным каким-либо соображениям, а только тому, какая национальность составляет большинство населения. Тот район, где, скажем, большинство составляли армяне, несмотря на то, что эта земля грузинская исторически и географически, должен был принадлежать армянскому земству. Подобный принцип позволял безболезненно провести административное деление Кавказа на земства, но помешала война. Когда же народы Кавказа создали свои государственные устройства, вопрос о границах снова встал на повестку дня. В первую очередь вопрос о границах с Турцией, а потом уже внутри Кавказа.

Чем должно было руководствоваться правительство Грузинской республики, решая вопрос о границах? Могло ли это правительство, несмотря на то, что оно было демократическим и социалистическим, взять в основу принцип реального населения или этнографический принцип? Или же вопрос о границах, кроме проблемы населения, включает в себя и проблемы истории, политики, стратегии, экономики, обороны? Это был уже не просто теоретический вопрос. И сегодня, вспоминая ожесточенные споры и войны, сопутствовавшие решению этого вопроса, мы должны положительно оценить усилия правительства Грузии, его борьбу за границы республики.

Коротко, в общем, скажем о внутрикавказских границах.

потому что в данный момент нас, в основном, интересуют границы с Турцией.

Чего требовала Армения? Азербайджан? Чего хотели наши соседи?

При установлении государственных границ неожиданно все вспомнили о межпартийном согласии относительно принципа реального населения в вопросе введения земств. Следовательно, и государственные границы надо проводить по этнографическому признаку или признаку реального населения, более того, и по принципу религии.

Армяне подготовили карту Армении для представления Парижской мирной конференции. На этой карте Тбилиси, Борчалинский, Ахалцихский, Ахалкалакский уезды, Мцхета, Гори, Батуми и Батумская область оказались на территории Армении!

Руководствуясь этнографическим принципом, Армения требовала от Грузии ее древнейшую столицу Мцхету, древнюю столицу Тбилиси, неотъемлемую часть Грузии Борчало и всю Месхети! Таковы были планы Армении.

А что Азербайджан?

И у него обнаружился не меньший аппетит. Азербайджан представил Парижской мирной конференции требования, согласно которым в его пределы должны были войти Саингило (Закатала), Борчалинский, Ахалцихский уезды, Батумская область. Таким образом, кроме древнейших территорий Грузии, Азербайджан требовал и Месхети с Батуми!

Это требование опиралось уже на религиозный принцип, поскольку известно, что этнографически ни один из этих районов не имеет ничего общего с Азербайджаном.

Таким образом, зарясь на земли Грузии, соседи готовы были разорвать ее на части.

Грузия объявила о своей независимости 26 мая 1918 года, и 11 июня по предложению Нозе Жордания была создана Комиссия по определению границ республики, которая должна была решить вопрос о границах с Арменией и Азербайджаном, т. е. установить государственную границу Грузии. В упомянутую комиссию вошли Ираклий (Каки) Церетели (соц. дем.), Давид Ониашвили (соц. дем.), Павле Ингорква и генерал Одишелидзе. Комиссия определила границу Грузии, которая должна была проходить следующим образом: с юга по Малому Кавказскому хребту, далее по южной границе Борчалинского уезда, по северному берегу озера Гокча, к северу по реке Акстафе до станции Дзеза, включая Саингило и за-

канчиваясь у Силаватской горы. Таким образом все свои территории, на которые зарылись соседи, Грузия оставляла за собой.

Особенное противодействие этому оказали армяне. Они подняли шум в зарубежной прессе, обвиняя грузинское правительство в империализме, измене идеалам демократии и социализма. А это было серьезное обвинение для социал-демократического правительства Грузии. Вопрос дошел даже до Интернационала!

Тем не менее, социал-демократ Ираклий Церетели, не боявшийся выглядеть «империалистом», стал доказывать армянам, что Ахалкалакский и Борчалинский уезды всегда принадлежали Грузии, являлись ее житницей, без которой грузинскому народу не прокормить себя, а Бамбакский и Казахский районы имеют для Грузии оборонное, стратегическое значение, и, вообще, строя свое государство, грузинский народ не может руководствоваться примитивным этнографическим принципом. А Нозе Жордания 17 июня 1918 года от имени грузинского правительства писал правительству Азербайджана: Саингило и Борчало испокон веку являлись частью Грузии, и этот вопрос никогда не относился к спорным, хотя население их всегда было смешанным.

Но, как мы уже сказали, вопрос о внутрикавказских границах не является основным для настоящей работы. Нам, в первую очередь, интересуют судьба Месхети и постольку отношения с Турцией, которые повлекли за собой войны и восстания, обрушившиеся на Грузию.

4. ЗАКАВКАЗСКИЙ СЕИМ И ВОПРОС О ГРАНИЦАХ

Выступив в первой мировой войне на стороне центральных государств и против Антанты, Турция объявила аннулированными Парижский (1856) и Берлинский (1878) договоры, в результате чего вопрос о пересмотре грузинских границ вновь встал на повестке дня. После того, как революция поглотила Российскую империю, павшую в тяжелых технико-экономических и моральных условиях мировой войны, союз центральных государств-победителей во главе с Германией начал в Брест-Литовске мирные переговоры с большевистским правительством.

Закавказье, оторванное от России революцией, 28 ноября 1917 года создало Закавказский Комиссариат под предсе-

дательством Евгения Гегечкори. Названный Комиссариат считал себя местным Временным правительством, со дня на день ожидая поражения большевиков и восстановления демократической власти в России. На этом ложном убеждении и вредном направлении строилась политика Закавказского Комиссариата, согласно которой Закавказье продолжало считаться частью Российской империи. Благодаря этой политике, как мы уже отметили однажды (см. «Орнати» сб. третий, май, 1934), «провозглашение независимости Закавказья весьма и весьма запоздало. К тому времени дело Закавказья практически было проиграно, ибо, почувствовав недюжинный аппетит, турецкое командование уже приставило нож к груди Кавказа». Однако, что бы ни думал Комиссариат Евгения Гегечкори, он вынужден был начать независимые дипломатические отношения с Турцией, либо же продолжать войну.

Продолжать воевать Кавказ не мог, и потому вставал вопрос о мире с Турцией. И действительно, 4 декабря 1917 года Закавказский Комиссариат вынес постановление о заключении с ней перемирия. 18 декабря 1917 года перемирие было подписано, согласно ему ни Турция, ни Закавказье не имели права вступать в какие-либо стратегические группировки. Спустя некоторое время турецкое правительство пригласило представителей Закавказского Комиссариата в Брест-Литовск на мирные переговоры (16 января 1918 года), нарушив 22 января 1918 года, очевидно, с целью давления на Комиссариат, условия договора о перемирии. Еще не получив ответа от Закавказского Комиссариата об отправке или неотправке его представителя в Брест-Литовск, 12 февраля 1918 года Турция направила войска к границам Кавказа. Поскольку в декабре—январе 1917-18 годов русская армия распалась, Закавказский фронт оказался оголенным, и двинувшиеся вперед турецкие войска легко одолели сопротивление вновь созданных армянских частей, вернув себе 30 декабря 1917 года Эрзиджан, 4 февраля 1918-го — Банбурт, 8 февраля — Мамахатун, 12 марта — Эрзерум (Арзруми, Карнукалаки). В ответ на эти действия Закавказский Комиссариат постановил начать мирные переговоры с Турцией, о чем Е. Гегечкори известил турецкого военачальника Вехиб-пашу. Пришла пора сложных, весьма важных явлений, разобраться в которых было не так уж легко. Встал и вопрос о границах.

1 марта 1918 года, выступая в Закавказском сейме от имени комиссии по мирному договору, Ноэ Рамишвили прочесски заявил: «Как вам известно, уважаемые граждане, чле-

ны Закавказского Сейма, мы, представители революционных партий, вовсе не являемся сторонниками того, чтобы любой ценой защищать старые государственные границы... Мы думаем, что, с одной стороны, Закавказье, с другой — Турецкая империя в тех границах, в которых они находились до войны, в 1914 году, представляли определенную целостность, и в этом смысле любое нарушение государственных границ было бы связано с осложнениями, плоды которых мы пожинали бы в течение долгих лет. А это было бы весьма прискорбно и для нас, и для Турецкой империи. Нам кажется, народы Закавказья, благодаря своим жизненным интересам, настолько спаяны между собой, что любое отсечение хотя бы незначительной части, привело бы к неурядицам, весьма нежелательным для их мирной жизни... Комиссия полагает, что в основу будущего мирного договора должны быть положены те государственные границы, которые существовали между Россией и Турцией до объявления войны 1914 года».

Таким образом, Закавказье с самого начала четко выразило свой взгляд на границы, и 1 марта 1918 года Закавказский Сейм единогласно постановил: в основу мирного договора с Турцией положить государственные границы, существовавшие между Россией и Турцией до объявления войны 1914 года.

Была избрана мирная делегация во главе с Акакием Чхенкели.

В то же время параллельно в Брест-Литовске продолжались мирные переговоры, и там возник вопрос о Кавказе. Турция хотела получить от России формальное согласие на мир, а условия мира обсуждать с фактическим правительством Закавказья — проводя такую политику, она выиграла бы либо в Брест-Литовске, либо в Тбилиси. Так оно и случилось: как мы знаем, именно в Брест-Литовске Турции удалось одержать победу.

5. МИРНЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ В БРЕСТ-ЛИТОВСКЕ И СУДЬБА МЕСХЕТИ

Как же был заключен Брест-Литовский мирный договор, и как решил он судьбу Месхети?

Как известно, разложив фронт, большевистское правительство решило начать с Германией мирные переговоры. Представители центральных государств (т. е. Германии, Австро-

Венгрии, Болгарии и Турции) встретились в Брест-Литовске с представителями Советской России. Мирные переговоры начались 22 декабря 1917 года и касались, в основном, общих принципов, на которых должен был строиться мир. Затем переговоры прекратились и возобновились 9 января 1918 года.

Вопрос о кавказских границах поначалу не поднимался, но после возобновления переговоров на заседании политической комиссии 18 января 1918 года представитель германской делегации статс-секретарь фон Кульман спросил представителя советской делегации Льва Троцкого: находятся ли кавказские войска в распоряжении большевистского или Петроградского правительства? Фон Кульман тут же добавил, что Троцкий может не отвечать на этот вопрос. Но хвастун Троцкий, уверенный в скорейшем наступлении мировой революции, заявил, что кавказские войска находятся в распоряжении народных комиссаров.

Таким образом, вопрос Кавказа формально был решен, ибо, если Троцкий заявляет, что кавказские войска находятся в его распоряжении, стало быть требования освободить занятые ими обширные турецкие территории будут предъявляться ему.

Так и случилось. На заседании 9 февраля 1918 года фон Кульман заявил, что считает неприемлемым мирный договор, не подтверждающий гарантий того, что Петроградское правительство освободит территории союзника Германии (т. е. Турции). При этом отметил, что слова Троцкого о том, что войска, занимающие турецкие территории, находятся в распоряжении Петроградского правительства, сомнений не вызывают. Троцкий, в свою очередь, заверил его: мы освободим земли Анатолии и Армении, как освободили Персию.

Вот на таких измышлениях и лжи были заложены основы формальных переговоров и споров относительно Кавказа, ибо в то время, в январе—феврале 1918 года советское правительство не имело никакого отношения ни к Закавказью, ни к его фронтам. Благодаря этой лжи Германия и Турция получили формальный повод требовать от Троцкого не только освобождения занятых Россией турецких территорий, но и выполнения того, что составляет содержание четвертого параграфа Брест-Литовского мирного договора, касающегося Кавказа и принесшего его народам великие бедствия.

Второй тур мирных переговоров в Брест-Литовске закончился безрезультатно, Германия возобновила военные действия против Советской России, поставив ей 21 февраля 1918

года ультиматум, пятый пункт которого предписывал немедленно вернуть Турции «анатолийские провинции». Что это за «анатолийские провинции», делегация России прекрасно поняла, когда ультиматум был принят, и мирные переговоры возобновились в третий раз теперь уже под давлением штыков, поскольку война до окончания переговоров продолжалась, а договор надо было подписать в три дня.

И вот 1 марта 1918 года представитель делегации Германии посол Розенберг зачитал текст мирного договора, который должна была принять Россия, сопроводив упомянутый пятый пункт ультиматума следующим пояснением: представители делегации России могли убедиться, что в пятом пункте речь идет не о турецких округах, занятых русскими войсками, а именно о восточных провинциях Анатолии. Это обстоятельство обусловлено тем, что мы считаемся с желанием жителей Ардаганского округа, Карской и Батумской областей, которые Турция была вынуждена уступить России в 1878 году. Местное мусульманское население обратилось к нам с просьбой помочь им и освободить от насилия, которому подвергают их русские войска. Это мусульманское население настоятельно просит правительства Турции и Германии дать им возможность вновь присоединиться к Турции, но мы этого не требуем, дабы не быть обвиненными в аннексионных устремлениях. Итак, второй пункт четвертого параграфа определяется минимумом наших требований — Ардаганский округ, Карская и Батумская области незамедлительно должны быть оставлены русскими войсками; Россия не будет вмешиваться в их внутреннюю и международную жизнь и даст им возможность строить свою государственность на основе согласия с другими государствами, особенно с Турцией. Первое условие имеет целью по возможности оградить население от последующего насилия; второе же, согласно провозглашенному правительством России принципу о самоопределении народов, преследует цель дать возможность населению отмеченных округа и областей высказать свое мнение о будущем собственной судьбы...

Вот таким образом представитель делегации Германии аргументировал решение вопроса о Батуми, Карсе и Ардагани. 3 марта 1918 года представитель русской делегации Раскольников формально отверг его аргументацию и заявил следующее:

Условия ультиматума, представленного правительством Германии 21 февраля, в настоящий момент нарушены. Пра-

вительству Германии безразлична истинная воля жителей Ардаганского округа и Карской и Батумской областей, оно отнимает их у нас в пользу Турции, которая и не завоевывала эти земли. Переход Карса в руки Турции означает ослабление обороны Тбилиси, а потеря Батуми прерывает нормальные отношения его с Тбилиси, превращая в базу для военных операций против Кавказа, для нападений на ущелья Риони и Куры и т. д.

Само собой разумеется, что на поднятые Раскольниковым вопросы отвечал представитель турецкой делегации Хаки-паша. Он припомнил ему, что Карский, Ардаганский и Батумский округа принадлежали Турции на протяжении четырех веков. Карс никогда не угрожал России. Он представлял собой оборонную крепость, а Россия аннексировала его. На протяжении четырех веков Турция ни разу не использовала Батуми как плацдарм для нападения на Кавказ. И, что особо следует отметить, такая большая империя, в руках которой находился Батуми, ни разу не пыталась напасть на маленькое государство Грузия. Россия имеет на Кавказе достаточно портов, к примеру Поти, который весьма приспособлен для торговых отношений с Тбилиси. Батуми был уступлен России по Берлинскому трактату 1877—1878 гг. как часть военной контрибуции, который, согласно сегодняшним принципам, признанным мирной конференцией, аннулирован. Мы не аннексируем эти округа, что касается интересов их населения, я спрашиваю: какое государство имеет в этом краю больше прав, чем Турция, которая господствовала здесь в течение четырех веков и не вызвала против себя никаких революционных движений? Помимо всего прочего, многое связывает Турцию с этими округами. Например, общая национальность. Россия аннексировала этот округ и две области в счет долга, который мы не желаем платить. Местному населению русский народ чужд во всех отношениях: если оно хочет прийти к согласию, то, думаю, только с Турцией.

В спор вмешивается представитель делегации Германии Розенберг, поясняя вопрос следующим образом: условия четвертого параграфа не предусматривают турецкий протекторат, не предусматривают присоединение отмеченных округов к Турции — речь идет о праве населения самостоятельно решить вопросы государственно-правовые и международно-правовые. Что касается опасений относительно Тбилиси и южного Кавказа, высказанных руководителем русской делегации, они, мне кажется, беспочвенны, ибо условия нашего предложения подчеркивают, что новый порядок устанавливается на основе

договоренности с населением отмеченных округа и областей, стало быть, население будет иметь возможность проявить свою независимую волю.

Вот и весь спор относительно Кавказа и, поскольку большевистская Россия в силу ультиматума должна была подписать соглашение в три дня. 3 марта 1918 года появился на свет Брест-Литовский мирный договор.

Тбилиси, естественно, не замедлил откликнуться на это событие, и в тот же день Е. Гегечкори и Н. Чхеидзе выразили протест по поводу Брест-Литовского договора, отвергая его. О протесте известили все государства.

Как видно из отчета Брест-Литовских переговоров, вопрос о границах Кавказа поначалу не стоял на повестке дня, он возник только 18 января 1918 года по требованию Турции, которое было поддержано Германией как союзницей Турции.

Вопрос о кавказских государствах тогда не существовал. Большевистская Россия считала Кавказ своим, и ответа потребовали от нее, впрочем, в то же время Турция пригласила представителей Закавказского Комиссариата на мирные переговоры в Брест-Литовск, от чего последний отказался. Так что нет ничего удивительного в том, что Германия поддержала Турцию, это было даже естественно. Эта мысль звучит и в воспоминаниях Людендорфа, где мы читаем: «Турки потребовали Батуми и Карс. Оба весьма продолжительное время находились в руках Турции. Интересы турок для нас мало что значили. Их осуществление соответствовало нашим союзническим отношениям».

Так, не спрашивая закавказские народы, не интересуясь ни желанием их, ни согласием, стороны подписали в Брест-Литовске мирный договор, четвертый параграф которого предписывал России немедленно оставить Ардаганский округ и Батумскую и Карскую области, а жителям этих округов самим определить свою судьбу.

С этим решением в руках вооруженная ружьями и пушками Турция 10 марта 1918 года потребовала от Закавказского правительства незамедлительно освободить Ардаганский округ и Батумскую и Карскую области.

6. БОРЬБА ЗА МЕСХЕТИ В ТРАПЕЗУНДЕ И ВОЙНА С ТУРЦИЕЙ

Закавказская мирная делегация во главе с Акакьем Чхенкели находилась в это время в Трапезунде, и 10-го же мар-

та 1918 года Е. Гегечкори сообщил в Трапезунд, что Брест-Литовский договор, подписанный правительством (большевиков), которое мы не признаем, необязателен для нас, и Закавказье как самобытная единица готово начать мирные переговоры с Турцией.

11 марта 1918 года Закавказский Сейм обсудил итоги Брестского мира и единогласно отверг требования Турции, а 13 марта 1918 года в Трапезунде начала работу мирная конференция, на которой были представлены как Турция, так и Закавказье.

Закавказская республика находилась в ложном положении в том смысле, что формально она не провозглашала своей независимости, хотя фактически таковой являлась. Но Турция, заинтересованная в том, чтобы подписанный большевистской Россией Брест-Литовский мир подтвердило бы само Закавказье, от лица главы своей делегации Рауф-бея потребовала, чтобы 16 марта 1918 года закавказские войска оставили Карс, Ардагани и Батуми.

К тому времени турецкие агенты уже наводнили Месхети, сколачивая здесь мусульманские отряды, которые 19 марта 1918 года захватили Ардагани. Начался хаос и бегство христианского населения.

Закавказская делегация заявила Рауф-бею, что Брест-Литовский договор для Закавказья формально не имеет силы и по существу не приемлем, но победившая Турция не приняла во внимание это заявление и 20 марта 1918 года потребовала от закавказской делегации принятия условий договора.

На другой день, 21 марта 1918 года, Ак. Чхенкели составляет план мирного договора, в основу которого должны были быть положены границы 1914 года. Со своей стороны, делегация Турции заявляет, что Брест-Литовский договор обязателен для Закавказского правительства.

Этот вопрос вторично ставится в Тбилиси на объединенном собрании Президиума Закавказского Сейма, правительства и представителей фракций, которое 25 марта 1918 года единогласно постановляет: сохранить границы 1914 года. Это постановление было подтверждено решением заседания Сейма от 25 марта 1918 года, но в то же время Ак. Чхенкели наделяется чрезвычайными полномочиями для ведения мирных переговоров с Турцией.

В создавшихся тяжелых условиях под давлением штыка происходит определенного рода отступление — 5 апреля 1918 года закавказская делегация объявляет Турции о новых гра-

ницах, по которым к Турции отходят Олтисский край, южная часть Ардаганского округа, юго-западная часть Карской области и западная часть Кагизмана.

Эта небольшая уступка не понравилась Турции, и 7 апреля 1918 года Рауф-бей предъявляет Ак. Чхенкели ультиматум: в течение 48 часов дать ответ, принимает он или нет условия Брест-Литовского мира.

7 же апреля 1918 года Чхенкели просит Е. Гегечкори прямо поставить перед Сеймом вопрос: может ли он защитить с оружием в руках Батуми, Ардагани и Карс? Но Турция опередила его, и ее войска вторглись на территорию Закавказья. Таким образом Турция пожелала поставить Закавказье перед фактом.

На другой день, 8 апреля 1918 года, на заседании президиума Сейма, правительства и председателей всех его фракций в Тбилиси было принято решение уступить Турции районы, указанные в телеграмме Чхенкели. То есть Карскую область с Карсом, но без Артавинского округа. Однако армяне просили Чхенкели постараться оставить Карс в пределах Закавказья.

В тот же день, 8 апреля 1918 года, Турция отдала приказ своим войскам продвигаться в глубь Закавказья, и Чхенкели срочно просит Е. Гегечкори принять условия Брест-Литовского договора.

Вторгшимся турецким войскам оказали сопротивление нерегулярные армянские и грузинские войска. Началась война. Дипломатические переговоры между тем продолжались, и 10 апреля 1918 года А. Чхенкели сообщает турецкой делегации, что он признает условия Брест-Литовского договора. Члены мирной делегации армяне А. Хатисов и Качазуни сообщают представителю правительства Е. Гегечкори, что в создавшихся условиях единственный выход — признать условия Брест-Литовского договора, выбрать меньшее из зол. Поэтому А. Чхенкели, со своей стороны, 12 апреля 1918 года просит Е. Гегечкори приостановить военные действия против Турции. В тот же день, 12 апреля 1918 года, турецкий военачальник в ультимативной форме предлагает батумскому коменданту немедленно очистить Батуми.

В таких чрезвычайно тяжелых условиях 13 апреля 1918 года в Тбилиси состоялось объединенное заседание Закавказского правительства, Президиума Сейма и представителей его фракций, которое единодушно приняло резолюцию Ираклия Церетели — отозвать из Трапезунда мирную делегацию.

В тот же день такое же постановление принимает Сейм, но тут выясняется, что мусульманская часть Сейма не примет никакого участия в действиях против Турции.

Вообще, надо сказать, что в древности мусульмане в армию не призывались, так что практически солдат-мусульман не существовало. Но вместе с тем сильнейшая политическая партия Азербайджана «Мусават» («Равенство») была сторонницей турецкой ориентации, и не удивительно, что на том же заседании Сейма азербайджанец Рустамбеков от имени фракции «Мусавата», беспартийной группы мусульман, Российской мусульманской партии (Иттихат), т. е. всей мусульманской части Сейма заявил, что войну с Турцией можно выиграть только на основе полного единства и солидарности. Но, продолжал он, «мы сомневаемся в возможности достижения этого единства, если начнутся военные действия. Мы не можем принять активного участия в этой войне и, стало быть, нести ответственность за нее».

Итак, Азербайджан как практически, так и формально отказался от военных действий против Турции и устами Рустамбекова заявил о своем «нейтралитете», на словах, впрочем, обещая оказывать посильную помощь.

Таким образом, пока речь шла о мирных переговорах с Турцией, Азербайджан был со всеми вместе, но как только вопрос коснулся войны, он изменил свою политику. Справедливости ради надо отметить, что и в вопросе о мире Азербайджан придерживался турецкой точки зрения.

Естественно, вопрос о мире и войне вызвал раскол среди кавказских народов. И постольку резолюция Сейма об отзыве мирной делегации, которая означала продолжение войны, не была поддержана мусульманами, так что на поле боя оставались лишь армяне и грузины.

Мирные переговоры с Турцией были прерваны, и уже и официально началась война. В тот же день правительство призвало народ к оружию.

Неожиданно начавшаяся 9 апреля 1918 года война к 13 апреля становится официальной, и военные действия между турецкими войсками и грузино-армянскими частями продолжают до 22 апреля 1918 года. Отряды армяно-грузинских добровольцев не могли оказать достойного сопротивления регулярным турецким войскам. 15 апреля 1918 года турки заняли Батуми, а до этого 7 апреля — Озургети. Но в битве на Чолоке турки потерпели жестокое поражение.

Тем не менее большая часть Закавказья оказалась под турками, в частности вся Месхети вплоть до Боржоми.

Продолжать войну в таких условиях не представлялось возможным, и, объявив 22 апреля 1918 года о независимости Закавказья, Закавказское правительство постановило начать с Турцией немедленные переговоры о мире.

Председатель правительства независимой Закавказской республики Акакий Чхенкели 23 апреля 1918 года обращается к Вехиб-паше с просьбой о приостановлении военных действий, что и было исполнено в тот же день. Но турки все же нарушают соглашение, занимают Карс, продвигаются к Гумбри или Александрополю. Ак. Чхенкели заявляет протест против действий турок. Турция пропускает протест Ак. Чхенкели мимо ушей, а Вехиб-паша сообщает ему, что турецкое правительство признало независимость Закавказья, и мирные переговоры начнутся в Батуми. 3 мая 1918 года тот же Вехиб-паша дает знать Чхенкели, что турецкие войска уйдут из Озургети и станут на границе 1877 года. Это было знаком того, что у турок родилось намерение пренебречь условиями Брест-Литовского мира и установить новые границы, на сей раз по линии русско-турецкой границы 1877 года. Поэтому Батумская мирная конференция незамедлительно начинает работу — 11 мая 1918 года стороны приступают к переговорам.

Министр юстиции Турции, председатель турецкой мирной делегации Халил-бей сразу же потребовал пропуска турецких войск по железным дорогам Закавказья в направлении Баку и Персии. 15 мая 1918 года председатель правительства и мирной делегации Закавказья Ак. Чхенкели выразил по этому поводу протест, но в тот же день турки двинулись в сторону Александрополя. Закавказская делегация обратилась с протестом к представителю Германии, союзницы Турции, в связи с военными действиями Турции, и в тот же день 15 мая 1918 года Халил-бей потребовал от Ак. Чхенкели принять условия Брест-Литовского мира, а также установить новые границы.

Положение осложнилось еще и тем, что комиссар по иностранным делам Советской России Чичерин выражал свой протест правительству Германии против факта существования закавказского правительства, требовал своего участия в Батумской мирной конференции, отмечая при этом, что его участие в ее работе не означает признания Россией закавказского правительства.

Закавказская делегация, естественно, отвергла меморан-

дум Халил-бея, в свою очередь, потребовала, чтобы мирные переговоры проходили в рамках условий Брест-Литовского мира.

В это время представитель Германии фон Лосов уже активно участвует в спорном вопросе и 16 мая 1918 года сообщает Ак. Чхенкели, что принял меры для сдерживания турецких войск и поставил в известность об этом турецкую делегацию. Однако турки, как видно, посчитали этот шаг фон Лосова обычным дипломатическим маневром и развернули штурм Александрополя. Ак. Чхенкели снова выступил с протестом, на который немедленно откликнулся Халил-бей, квалифицировавший действия турецких войск как стратегические маневры.

17 мая 1918 года мирная делегация Закавказья вновь настаивает на том, чтобы мирный договор был заключен в рамках условий Брест-Литовского мира. В ответ на это 18 мая 1918 года турки занимают Александрополь и в ультимативной форме требуют открытия дороги на Джульфу, дав на раздумывание один час.

Перед лицом откровенного насилия Ак. Чхенкели в тот же день, 18 мая 1918 года, сообщает Халил-бею, что он не против продвижения турецких войск к Персии, но необходимы гарантии для защиты местного населения. 18-го же мая турецкая делегация предъявляет закавказцам меморандум, в котором говорится, что должен быть поставлен вопрос о новых границах Закавказья.

Вмешательство Советской России в дела Закавказья, разумеется, было неприемлемым, и 19 мая 1918 года Ак. Чхенкели обращается к главе германской делегации генерал-майору фон Лосову, отклонив тем самым ноту Чичерина. К этому времени Германия уже активно участвует в споре между Закавказьем и Турцией. 19 мая 1918 года фон Лосов письменно извещает закавказскую делегацию о своей готовности быть посредником между ней и турками, поскольку переговоры между ними зашли в тупик. Предложение было с радостью принято в тот же день.

Во время этих письменных переговоров турецкие войска, разумеется, не остановили своего движения и к 20 мая приблизились к Караклисскому фронту, собираясь, по сведению Назарбекова, завять Лорэ и Тбилиси.

25 мая 1918 года органы самоуправления Тбилиси объявили народу, что к городу приближаются турецкие войска и необходимо защитить его. Ак. Чхенкели вновь посылает про-

тест турецкой делегации в связи с продвижением турецких войск. Происходят столкновения.

В это тревожное время Советская Россия снова вмешивается в дела Закавказья. В телеграмме от 19 мая 1918 года она протестует против того, что правительство Закавказья отрывает преданной Советской России Абхазии путь к морю. Сам фон Лосов предупреждает закавказское правительство, что Советская Россия грозит вторжением в Закавказье со стороны Сухуми и Баку, и лучше воздержаться от дальнейших действий. Следует отметить, что в это время в Сухуми организуется большевистское восстание, которое было подавлено грузинскими силами. Тогда Чичерин вновь потребовал своего участия в мирных переговорах, предлагая провести их в другом городе, поближе к Москве. Но никто ему не ответил — не до того было.

24 мая 1918 года председатель турецкой делегации Халил-бей отвергает предложение фон Лосова о посредничестве на мирных переговорах, а на другой день 25 мая уже сам фон Лосов отказывается от своего предложения, мотивируя его тем, что Закавказская республика находится на грани распада.

26 мая 1918 года турецкая делегация предъявляет закавказской делегации ультиматум, в течение 72 часов требуя ответа на следующие вопросы — установление новых границ, свободная перевозка войск и никакого сопротивления Турции на юге Кавказа.

26 же мая 1918 года в три часа состоялось заседание Закавказского Сейма, на которое был вынесен вопрос о распаде единой и независимой Закавказской республики.

Что произошло? Почему распалась независимая республика?

7. ПРИЧИНЫ РАСПАДА ЗАКАВКАЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Уже 25 мая 1918 года фон Лосов отметил, что Закавказская республика находится на грани распада, но фактически этот распад начался гораздо раньше, а именно, когда турецкие войска подошли к Кавказу и у предводителей мусульманской части населения Кавказа проснулось желание соединиться с Турцией или войти под ее покровительство.

России уже не было над ними, в Закавказскую республику они не верили, да и не желали ее, потому делали все, чтобы поставить Закавказье перед Турцией на колени и та-

ким образом включить его в окружение султанской империи. Представители азербайджанского народа как в правительстве, так и в Сейме отказывались бороться против Турции, то есть защищать Закавказскую республику. Они призывали мусульманское население Месхети и других районов к восстанию, составляли для него письма с просьбами о воссоединении с Турцией и во время мирных переговоров то скрытно, то явно поддерживали турецкую делегацию, будучи ее истинными агентами в закавказской делегации.

Таким образом турецкая ориентация со стороны Азербайджана подорвала основы закавказского единства. Закавказская республика, как государство, оказалась обреченной, что не могло укрыться от фон Лосова, тем более это было очевидно для армян и грузин, которые оставались одни на поле боя. Создавшееся тяжелое положение соответствующим образом охарактеризовал в Закавказском Сейме Ираклий Церетели, который, говоря о причинах распада Закавказской республики, заявил следующее: «Объединяющие Закавказье силы оказались более слабыми, чем разъединяющие... особенно благодаря влиянию внешних обстоятельств — приближению к границам Кавказа чуждой, вражеской силы и последующему ее вторжению. Вторжение Турции в пределы Закавказья усилило здесь протурецкие настроения, исключило из закавказского единства многочисленные народы, живущие в Закавказье, — мусульманские народы... Ужас положения заключается не только в том, что более сильный враг диктует нам свои условия, что он вторгается на территорию и ставит нас перед фактом оккупации того или иного округа Закавказья, но и в том, что, когда государственный организм испытывает воздействие разрушающих сил, это государство не имеет даже организации, выражающей истинные устремления всех его жителей, с которой, как таковой, могла считаться противная сторона... Так, в Батуми противостоят друг другу не две стороны — государственная делегация Турецкой империи, делегация Германской империи противостоят делегации, о которой говорят (причем те, кто несомненно связан с большинством населения Закавказья), что эта последняя (т. е. делегация закавказского правительства) не выражает воли и настроений этого большинства. Государства, от лица которого можно было бы говорить в Батуми, хотя бы в случае поражения, попросту не существует... Что случилось? А случилось то, что в процессе мирных переговоров происходит поспешная оккупация закавказской территории. Поспешная оккупация, которая

встречает сопротивление лишь одной части населения Закавказья, одного народа, в то время как другая его часть, довольно ощутимая, не только не сопротивляется, но и открыто сочувствует этому. И мы видим, как противная сторона прекрасно использует создавшуюся ситуацию и то и дело ставит официальных представителей Закавказской республики перед фактом захвата того или иного округа... Фактически восточное Закавказье (Азербайджан — В. Н.) не поддерживает решения, которые принимает здесь, в Батуми, официальное представительство всего Закавказья, или наша официальная делегация. Большая часть Закавказья (мусульманская — В. Н.) прямо или косвенно подчиняется тем, кто ведет переговоры с нашей делегацией (Турции — В. Н.). Большая часть Закавказья уже отошла от Закавказской республики под действием силы; имеются в виду армянские территории, которые, несмотря на отчаянное сопротивление, армянский народ вынужден был уступить врагу, превосходящему его силой; другая часть Закавказья (Азербайджан — В. Н.) фактически уже откололась, поскольку в решающий момент не поддержала нас, а представители ее взяли сторону противной стороны (Турции — В. Н.) тайно или официально».

И Сейм Закавказской республики большинством голосов при двух выступивших против, принял следующую резолюцию:

«Поскольку в вопросах войны и мира между народами, создавшими Закавказскую независимую республику, возникли серьезные разногласия и выступление авторитетной власти, которая говорила бы от лица всего Закавказья, стало невозможным, Сейм подтверждает факт распада Закавказской республики и отказывается от своих полномочий».

Так прекратила свое существование Закавказская республика. Она распалась ввиду различия ориентаций, отсутствия общекавказской политики, разногласий на почве защиты Месхети и Карса. В результате возникли три независимые республики — Грузия, Армения, Азербайджан.

8. МИРНЫЙ ДОГОВОР МЕЖДУ ГРУЗИНСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ И ТУРЕЦКОЙ ИМПЕРИЕЙ И СУДЬБА МЕСХЕТИ

26 мая 1918 года в 4 часа 50 минут Грузия объявила о своей независимости. Председателем правительства стал Ноз Рамишвили. Но вооруженная до зубов Турция, занеся меч

над новорожденной республикой, 26 же мая 1918 года предъявляет ее правительству тот же ультиматум, что днем раньше — Закавказской республике.

Председатель правительства Грузинской республики Ноз Рамишвили спрашивается у Халил-бея, относится ли этот ультиматум к Грузии. 31 мая 1918 года Халил-бей подтверждает ультиматум и дает двенадцать часов на ответ.

Тут на арену, не таясь, выходит Германия, которая, пообещав Грузии помощь, рекомендует ей поскорее заключить с Турцией мирный договор. Поэтому 31 мая 1918 года Ноз Рамишвили отвечает Халил-бею, что Грузия разрешает турецким войскам воспользоваться железными дорогами республики, границы же будут установлены согласно условиям Брест-Литовского мира. Что касается вопроса Ахалкалаки-Ахалцихе, он будет обсужден на мирных переговорах.

Эти мирные переговоры проводились в Батуми и закончились 4 июня 1918 года договором о «мире и дружбе» между республикой Грузия и Турецкой империей. По условиям Батумского договора к Турции отошли вся юго-западная, или мусульманская Грузия, вся Месхети, за исключением Ацкури и Абастумани.

Однако, несмотря на Батумский мир, турецкие войска продолжали вторжение в пределы Грузии, происходили столкновения, и тогда германский штаб принял меры для остановки турецких войск.

О вступлении германских войск на территорию Грузии правительство сообщило грузинскому народу 13 июня 1918 года. В сообщении говорилось, что германские войска призваны самим правительством Грузии и цель их защищать границы республики, действуя по указанию ее правительства.

И действительно, германские войска приняли участие в военных действиях против Турции и 13 июня 1918 года в битве за Борчалинский уезд понесли даже потери. Вместе с тем фон Лосов предупредил грузинское правительство, чтобы охраняющие железные дороги и порты грузинские и германские части не стреляли в турок, а объявляли им, что стоят по приказу германского правительства.

Батумский мир завершил войну между Турцией и Грузией. В результате поражения в этой войне Грузия потеряла Месхети, и теперь уже борьба разгорелась вокруг четвертого параграфа Брест-Литовского мира.

Согласно четвертому параграфу Брест-Литовского мира

Карс, Ардагани и Батуми должны были самоопределиться путем голосования. Турецкие агенты, которые в свое время устранили в Месхети восстания, преследовали всех, кто придерживался грузинской ориентации.

Уже 29 июня 1918 года Ноз Иордания обращает внимание представителя Германии графа фон Дер-Шулленбурга на незаконные действия турок в Батуми. Турки арестовывали и выслали аджарцев и вообще мусульман, считавших себя грузинами.

Однако планы Турции не исчерпывались захватом Месхети. Мы уже говорили о ее наступлении на Борчалю. Теперь турки пожелали прибрать к рукам Абхазию и в июне высадили там десант. 28 июня 1918 года, поставив об этом в известность генерала фон Крессенштейна, правительство Грузии вместе с национальным Советом Абхазии заявляет протест и просит генерала принять необходимые меры. Одновременно в соответствии с условиями Батумского мира грузинское правительство требует от Турции освобождения Ацкури и Абастумани (Одэрхэ).

После Борчалю и Абхазии турки вторглись в Саингило (Закатала) и стали вести среди местного населения антигрузинскую пропаганду. 18 июля 1918 года правительство Грузии посылает ноту генералу фон Крессенштейну, в которой говорится, что Саингило или Закаталский округ — исторически и географически тесно связан с Грузией, часть его заселяет грузинское племя — ингилойцы.

В это же время турки готовятся к референдуму в Батуми и 14 июля 1918 года самостоятельно проводят его, тогда как в проведении референдума должна была принять участие и соседняя страна, т. е. Грузия. Правительство Грузии сообщило об этом представителю Германии фон Крессенштейну, который подтвердил, что способ проведения турками референдума незаконный. 1 августа 1918 года правительство Грузии выразило свой протест Турции по поводу незаконного проведения референдума, но 12 августа военачальник 5-й турецкой армии Эссад в своем ответе отметил, что референдум отвечал требованиям закона.

В это же время правительство Грузии выносит вопрос на международную арену, обратившись со специальным меморандумом ко всем народам и государствам, в котором дается вкратце история объявления независимости Грузии и говорится о государственном-территориальном ее составе.

Территория республики Грузия состоит из «трех бывших губерний Закавказья — Тбилисской, Кутаисской и Батумской и двух округов — Сухумского и Закаталского. Эта территория включает в себя 80 000 квадратных километров, население ее составляет 3 100 000 человек. Отсюда Батумская губерния, равная примерно 7 000 квадратным километрам с населением 200 000 человек, совершенно незаконно занята турецкими войсками, которые, согласно программе президента Вильсона, должны быть немедленно выведены оттуда... Когда Турция выведет свои войска из Карской области, она будет разделена на две части — западную и восточную; западная часть (Артаанский и Олтисский участки) должна быть присоединена к этнографически и исторически родственной Грузии, а восточная (Карский и Кагизманский участки) — к Армении».

Таким образом, несмотря на то, что почти вся Месхети была под Турцией, правительство Грузии требовало не только присоединения Батумской области, но и включения в пределы Грузии Ардаган-Олтисского района, т. е. мусульманской Грузии, всей Месхети. Борьба велась только дипломатическим путем, но была весьма важной для восстановления исторической целостности Грузии. И хотя в это время в Месхети господствовали турки, закат Турецкой империи неотвратимо приближался. Она потерпела сокрушительное поражение в Малой Азии и быстрыми шагами шла к концу.

Перед окончательным поражением 18 октября 1918 года турки освободили Ацкури и Абастумани, по условиям Батумского мирного договора отошедшие к Грузии. В то же время в Стамбуле Хикмет-бей уверял представителя делегации Грузии Зураба Авалишвили, что Турция освободит все районы, не оговоренные Брест-Литовским договором: а Изет-паша заявлял: если Турции суждено будет оставить три санджака* — Батуми, Ардагани, Карс, она уступит эту часть грузинской земли Грузии...

Известно, что 17 августа 1918 года Россия заключила в Брест-Литовске «дополнительный договор» с Германией. По этому договору Германия с согласия России признала независимость Грузии. Тринадцатый параграф сформулирован следующим образом: «Россия выражает свое согласие на признание Германией Грузии как самостоятельного государства». Согласно тому же договору (параграф четырнадцатый) Баку

* Округа.

оставался в руках России. Официальное разъяснение по этому вопросу, данное правительством Германии, звучало так: в отношении других кавказских государств мы не смогли добиться тех же результатов, что и в отношении Грузии, поскольку Советская Россия весьма заинтересована в сохранении Баку и его нефти. Таким образом, Баку остался за Россией и, когда 15 сентября 1918 года турецкие войска заняли город, спустя несколько дней правительство Советской России выразило протест и формально аннулировало Брест-Литовское соглашение, поскольку оно касалось ее отношений с Турцией.

Брест-Литовский мирный договор полностью был аннулирован советским правительством позднее, 13 ноября 1918 года в результате свершившейся в Германии революции.

В течение этого времени Батумский договор от 4 июня 1918 года не вступал в силу, никто его не утверждал, ибо Грузия приняла меры, чтобы этот тяжелый и неприемлемый для нее договор был бы если не аннулирован, то хотя бы изменен. Через два дня после его подписания, т. е. 6 июня 1918 года грузинская миссия в Берлине передала министерству внутренних дел Германии ноту, в которой говорилось, что грузинская сторона была вынуждена подписать Батумский мир под давлением и по требованию турецких штыков, что Батумский мирный договор должен быть пересмотрен специальной конференцией центральных государств. Председатель правительства Германии фон Кюльман принял к сведению предложение грузинской миссии и заверил ее, что немедленно примет меры для созыва этой конференции. Турция дала согласие Германии на созыв конференции, т. е. на пересмотр Батумского договора. Итак, Батумский договор не был утвержден, но и конференция не успела состояться в силу поражения центральных государств.

30 октября 1918 года разгромленная и разграбленная в мировой войне Турция заключила с представителем Антанты, генералом Калтропом, Мудросское временное мирное соглашение.

Еще до заключения мира Турция начала выводить свои войска из Закавказья, согласно же 11 параграфу Мудросского мира Турция по требованию Антанты должна была освободить и те территории Закавказья, которые были еще заняты ею. В соответствии с 15-м параграфом Мудросского мира железные дороги Закавказья, находившиеся под контролем Тур-

ции, переходили под контроль Антанты. Здесь же говорилось относительно оккупации Батуми и отмечалось, что Турция не будет препятствовать занятию Антантой Баку.

Таким образом Брест-Литовский договор был аннулирован и окончательно отменен Версальским мирным договором 19 июня 1919 года (параграф 116).

Побежденная Турция заблаговременно извещает правительство Грузии, что оставляет занятые ею территории. Турки покидали обильно политую кровью и удобренную несчастьями землю Месхети. Так полным крахом завершилась к тому времени политика Турции в Закавказье.

9. ЗАКАВКАЗСКАЯ ПОЛИТИКА ТУРЕЦКОЙ ИМПЕРИИ И ЕЕ КРАХ

В течение этого недолгого времени на фоне многочисленных и важных по значению событий окончательно стали ясны общее направление политики Турции и ее замыслы. С победой Турции возрастает и ее аппетит, политика старых султанов вновь обретает крылья: как и встарь, Турция пожелала владеть Кавказом. В качестве повода она использовала полученные по условиям Брест-Литовского договора Карс-Ардагани-Батуми и, вступив таким образом на кавказскую землю, решила прибрать ее к рукам.

Но зададимся вопросом: пойдя правительство Закавказской республики с самого начала на уступки и прими оно без колебаний условия Брест-Литовского мира, удовлетворилась бы ли Турция полученным и не перешла бы за пределы указанных округов? На этот вопрос можно дать однозначный ответ.

Потерпев поражение на Кавказском фронте, после русской революции, разложения русского войска и оголения линии фронта, Турция быстро вернула себе утраченные территории и к 1914 году подошла к границам Кавказа. Здесь перед нею встала дилемма: либо помочь фактически существующему закавказскому правительству, содействовать созданию Закавказской республики и ее утверждению, либо же воспользоваться создавшейся ситуацией и постараться, как ранее, занять Кавказ, на худой конец аннексировать его мусульманские страны.

Оглядываясь назад, можно утверждать, что политика Ту-

рецкой империи оказалась близорукой, недальновидной. Она решила прибрать к рукам Кавказ и частично добилась этого, потому что в ее руках оказались весь Азербайджан, больше половины республики Армения, целые районы Грузии, как то: Батумская область, грузинская часть Карской области, Ахалкалакский уезд, большая часть Ахалцихского и Борчалинского уездов, при этом христианская часть Кавказа подверглась особым атакам, поскольку была единственным препятствием на пути осуществления политики пантюркизма.

Политика пантюркизма охватывала не только Кавказ, но и Персию, Туркестан, Афганистан, всю Центральную Азию, Кавказ представлял собой то звено, которое находилось в пределах пантюрокской политики Турции.

Известно, что брат Энвер-паши Нури-паша организовал на Кавказе особые войска, т. н. «исламскую армию», главный штаб которой находился в Гяндже и которая должна была объединить все мусульмано-тюркские страны: Туркестан, Центральную Азию, северную Персию, Кавказ, татар юга России. Кавказу в этом обширном плане по созданию пантюрокской империи отводилось почетное место. И когда кавказская линия фронта оказалась оголенной, Турция поспешила занять его. Туркам казалось это пустячным делом, попросту военной прогулкой, поскольку они ожидали большого содействия со стороны братьев-азербайджанцев и мусульман вообще. В этом они не ошиблись, но прогулке помешали нерегулярные грузинские и армянские войска и грузинская дипломатия. Была пролита кровь, испортились хорошие до того отношения, возникла вражда, но, под конец, в результате вмешательства Германии турецкие планы в отношении Кавказа были значительно урезаны. В подтверждение этому приведем отрывок из воспоминаний немецкого военачальника Людендорфа: «Турки не ограничились взятием Карса и Батуми, они и не думали удовлетворяться этим, желая добиться большого влияния на Кавказе. С этой целью среди мусульманского населения Азербайджана была развернута пропаганда. Сюда прибыл брат Энвера Нури для организации новых отрядов. В это же время Турция начала переговоры с Грузией, Азербайджаном, Арменией, республиками, являвшимися частью России, на которых по приказу военного командования Германии присутствовал генерал фон Лосов.

Я свободно мог подтвердить принятые Турцией меры, которые могли бы способствовать ведению войны вообще, но

эти меры не должны были ограничивать особые военные задачи Турции или затруднять доставку нами сырья из Кавказа, которое, как мы ожидали, должно было значительно облегчить наше положение. В задачу Энвера входила борьба против Англии, в частности, на палестинском фронте. На это я ему указывал постоянно в четких телеграммах. Сейчас возникла возможность встречи с англичанами на севере Персии. Этому способствовал железнодорожный путь из Батуми через Тбилиси на Тавриз. На севере Персии турки могли иметь преимущество перед персами. Использование азербайджанцев против них засчиталось бы им. Мы, со своей стороны, оказали бы максимальную поддержку. Но Энвер и турецкое правительство гораздо меньше думали о войне с Англией, чем о своих панисламистских задачах на Кавказе. С ними были связаны весьма реальные цели: в частности, выгодное использование тамошнего сырья. То, что это было не на пользу немецкому военному хозяйству, знал каждый, кому были известны деловые качества турок. Таким образом, наши интересы пришли в столкновение с интересами турок».

Это противостояние интересов и доброжелательная по отношению к Грузии политика германского правительства и явились причиной того, что Германия поддержала Грузию и Армению и, в частности, протянула руку помощи Грузии, о чем мы уже писали.

Чего же добились Турция на Кавказе?

Немецкий военачальник Лиман фон Зандерс, руководивший военной деятельностью Турции, в своих воспоминаниях между прочим писал: задача Турции заключалась в том, чтобы защитить Дарданеллы, завоевать Египет, восстановить независимость Персии, способствовать созданию независимых кавказских государств и создать угрозу Индии через Афганистан.

Однако вместо того, чтобы помочь независимым кавказским государствам, содействовать их укреплению, Турция, напротив, объявила им войну, обманув таким образом надежды известного грузинского патриота Михаила Церетели, уверенного в том, что Турция окажет помощь Кавказу. Впрочем, следует отметить, что и его порой одолевали сомнения относительно этого; в своей книге о мировой войне и Грузии, изданной в Цюрихе на трех языках, он предостерегал турок: насильственное завоевание коренных жителей Кавказа Турцией может иметь тяжелые последствия для Востока и, возможно,

для Запада. Кавказ станет вечной причиной для войн и смуты. «Поэтому турки должны отказаться от этой мысли и выразить свою солидарность с народами Кавказа, что будет способствовать созданию независимого и нейтрального Кавказа. Это — единственно возможное решение кавказской проблемы», — заключал М. Церетели.

Однако Турция не вняла этим предостережениям, пренебрегла и доводами других грузинских деятелей, в частности Нико Николадзе и Зураба Авалишвили, доказывавших, что сильный Кавказ выгоден Турции. Но одержимая панисламизмом и пантюркизмом Турция пролила кровь на Кавказе, посеяла недоверие к себе, развалила Закавказскую республику, и вместо того, чтобы способствовать укреплению республик Грузии и Армении, сотрясла их основы и ограбила территориально, а после своего окончательного поражения сделала занятые ею территории предметом спора, ибо согласно Мудросскому миру все районы, ранее оккупированные Турцией, отныне могли быть заняты войсками союзников. Политика турецкого правительства оказалась близорукой, недалеконидной, горькие плоды ее мы будем вкушать и в будущем.

10. СПОР И ВОЙНА МЕЖДУ ГРУЗИЕЙ И АРМЕНИЕЙ ИЗ-ЗА МЕСХЕТИ

Мы уже говорили, перед тем, как вторгнуться на Кавказ, Турция вела усиленную протурецкую пропаганду в мусульманских его районах. Турецкие агенты рыскали по Кавказу еще в бытность его частью Российской империи. После ее развала их действия приобретают более широкий размах, и объятый огнем революции Кавказ превращается в арену почти что беспрепятственных их действий.

С приближением турецких войск к границам Кавказа были созданы вооруженные отряды мусульман, которые шли впереди турок, прокладывая им путь. В период существования Закавказской республики турецкие агенты устроили восстание в Месхети, захватили почти весь этот край, приветствуя турецкую оккупацию. Во время Трапезундской и Батумской мирных конференций эти агенты устраивали здесь собрания, выносили резолюции о присоединении к Турции, и азербайджанские деятели принимали в этой работе самое активное участие.

В упомянутых резолюциях жители Месхети «требовали» присоединения к Турции и посылали их в Брест-Литовск и в Трапезунд, а позднее в Батуми. Такова, например, официальная резолюция, принятая 13 апреля 1918 года «делегатами» мусульманского населения Ахалкалаки и Ахалцихе. «Делегаты» числом в сорок человек заявляли: принимая во внимание близкое завершение войны между Закавказьем и Турцией, выражаем наше желание присоединиться к Турции. На основе этого «документа о самоопределении» турки, естественно, требовали присоединения к ним всей Месхети и по условиям Батумского мирного договора добились-таки своего. Но после поражения в первой мировой войне, в результате заключения Мудросского мира Турция должна была оставить всю Месхети и согласно 11 параграфу в районы, где стояли турецкие войска, туда, куда Антанта сочла бы нужным, должны были войти войска союзников. По условиям Мудросского мира (и даже еще раньше) турки начали освобождать занятые территории Грузии, а грузинское правительство — занимать их.

Еще 9 ноября 1918 года правительство Грузии обратилось с призывом к населению Ахалцихского и Ахалкалакского уездов, приветствуя их возвращение в лоно Родины. В этом обращении, между прочим, говорилось: «Правительство Грузинской республики по не зависящим от него обстоятельствам не могло до сих пор проявить заботу о жителях Ахалцихского и Ахалкалакского уездов. В течение нескольких месяцев этот край был оторван от Грузии силой, и теперь вновь возвращается к ней...». 10 ноября 1918 года генерал-майор К. Макашвили объявляет о своем назначении начальником Ахалцихско-Ахалкалакского гарнизона с полномочиями генерал-губернатора и призывает народ к порядку и спокойствию.

Но тут возникают три параллельно развивающихся явления. Первое — армяно-грузинская война; второе — вхождение английских войск и третье — история так называемого «Юго-Западного кавказского правительства».

С 18 октября 1918 года между Грузией и Арменией начинаются дипломатические словопрения по поводу границ. Мы уже отмечали, что поначалу армяне требовали очень многого, включая в пределы Армении не только Месхети, но и Тбилиси с Гори и Батуми.

Неопределенность с границами сразу же переросла в нежелательный конфликт, который дал повод для вмешательства в него иностранного государства, как это случилось во

время турецкой оккупации. 4 июня 1918 года правительство Грузии выразило протест по поводу того, что Азербайджан и Армения начали с Турцией переговоры о границах. Правительство Грузии считало, что вопрос о границах касается только Грузии, Армении и Азербайджана, и Турция тут ни при чем.

Поскольку Турция прибрала тогда к рукам большую часть Кавказа, само собой, выяснение вопроса о границах было и нежелательным и невозможным. В ожидании же ухода турецких войск правительство Грузии объявило 27 октября 1918 года Армении, Азербайджану и Союзу северокавказских горцев о целесообразности проведения конференции кавказских государств, на которой они признали бы друг друга и уладили все спорные вопросы. Переписка, связанная с устройством конференции, затянулась, под конец Армения не приняла в ней участия, и поэтому спорные вопросы к тому времени, когда английские войска входили на территорию Кавказа, остались нерешенными.

Острые дипломатические споры между Грузией и Арменией начались 19 октября 1918 года, когда правительство Грузии объявило протест в связи с занятием армянами части Тбилисской губернии или Борчалинского уезда (Квемо Картли), Кобери и Санаини. Мы не будем здесь касаться подробностей переписки, отметив лишь общее развитие событий.

Как мы уже говорили, после ухода турок Грузия ввела свои войска в Месхети и 5 декабря 1918 года заняла Ахалкалаки. В тот же день Армения потребовала у Грузии не вводить свои войска в Ахалкалаки, который к 10 утра был уже занят. В ответ министр иностранных дел Евг. Гегечкори писал правительству Армении: занятие Ахалкалакского уезда грузинскими войсками представляется бесспорным и исторически, и политически, и морально, и о границах вообще лучше говорить будучи благорасположенными друг к другу.

В то же время армяне оказывали давление на Борчалинский уезд и собирали силы, чтобы выступить в направлении Ахалкалаки. 13 декабря 1918 года армянские войска по решению правительства Армении начинают действия с целью захвата Лорэ и Борчалю.

Правительство Грузии неоднократно предлагало созвать армяно-грузинскую конференцию с целью решения спорных вопросов, но армяне предпочли силовое их решение и, угрожая войной, потребовали от Грузии немедленного ухода из

Борчалинского и Ахалкалакского уездов. Началась война. Председатель грузинского правительства Ноэ Жордания на заседании парламента 17 декабря 1918 года говорил: «Мы заняли линию в Борчалинском уезде, на которой стояли еще два месяца назад в полном согласии с ними (армянами)... В свое время мы заявили, что Тбилисская губерния полностью принадлежит Грузии, и она будет принадлежать ей... Мы заняли Джавахети. Послали туда войска и учредили чрезвычайное генерал-губернаторство в Ахалцихском и Ахалкалакском уездах. В связи с этим мы обменялись посланиями с Турцией. Турки ушли, мы заняли эти места, и ни для кого это не было ни тайной, ни неожиданностью».

Вопрос решался оружием.

Армянские правящие круги осмелились на войну только лишь в надежде на то, что подступающие к Кавказу английские войска поддержат их, и поставь они англичан перед фактом, вся занятая территория осталась бы за ними.

Армения имела далеко идущие планы — захватить Тбилиси и прибрать к рукам всю Месхети. Таким образом она получала выход к морю через Батуми.

Армяне провели соответствующую пропаганду среди представителей Антанты, и се даже ждали взятия Тбилиси, но ожидания не оправдались. Армяне потерпели поражение. И как результат не оправдалась и другая надежда — англичане подошли к вопросу формально и потребовали освободить только спорные территории, что касается районов, бывших под турками, туда должны были войти английские войска в соответствии с условиями Парижской мирной конференции.

Правительство Грузии согласилось на предложение о прекращении войны, но потребовало восстановления существовавшего до войны положения и выяснения спорных границ на основе договоренности.

21 декабря 1918 года английский генерал-майор Райкфорт, французский полковник Шардини и председатель грузинского правительства Ноэ Жордания договорились о немедленном прекращении военных действий между Грузией и Арменией, об отправке на фронт комиссии в составе английского и французского офицеров, а также представителя правительства Грузии для уточнения на месте условий соглашения и осуществления их, то есть для восстановления довоенных границ. Представитель правительства Армении не согласился с тем параграфом соглашения, который касался Ахалкала-

ского уезда. Он требовал передачи его Армении. Несмотря на это, 25 декабря 1918 года Райкфорт, Шардини и Жордания постановили: комиссия, в которую войдут представители Англии, Франции, Грузии и Армении, спешно отправляется на фронт для определения числа гарнизонов, которые должны оставить грузины на севере Борчалинского уезда и в Ахалкалакском уезде, и армяне — на юге Борчалинского уезда; грузинские войска останутся на занимаемой ими линии; армяне отойдут к турецкой позиции — Дисих-Джелал-оглы; на железной дороге между войсками армян и грузин станут английские пикеты; администрация в этом спорном районе будет смешанной; в Ахалкалакском уезде администрация будет грузинская, но комиссия из представителей Антанты осуществит наблюдение за ней, в нее войдут также представители местного армянского и мусульманского населения. Окончательно границы определит Парижская мирная конференция.

30 декабря 1918 года армянское правительство выразило согласие с этим постановлением, и 31 декабря в 12 часов военные действия между Грузией и Арменией прекратились.

Таким образом попытка Армении осуществить свои далеко идущие планы относительно Месхети оказалась безрезультатной, но Грузии был нанесен огромный ущерб. Самым большим уроном была война, а также и то, что бесспорные грузинские территории — Джавахети или Ахалкалакский уезд — стали спорными и в глазах англичан, и грузинская администрация уезда хотя и временно, но оказалась под наблюдением представителей стран Антанты.

Спор вокруг Джавахети явился отголоском политики Паскевича, заселявшего грузинскую землю армянами. Коварство курса русского правительства заключалось в том, что семена вражды между народами, посеянные им, давали соответствующие всходы.

11. ПРАВИТЕЛЬСТВО «ЮГО-ЗАПАДНОГО КАВКАЗА» И ПОЛИТИКА АНГЛИЧАН В МЕСХЕТИ

После окончания войны по условиям Мудросского временного мира войска государств Антанты должны были занять все районы, прежде оккупированные Турцией, и те, которые они сочли бы нужным занять. В середине декабря 1918 года представители англичан уже находились в Тбилиси, и ко-

мандующий оккупационными войсками генерал Томсон заявил, что английские войска входят на «территорию России, лежащую между Черным и Каспийским морями», для установления порядка. Это заявление вызвало удивление и недовольство в правительственных кругах Грузии и в обществе. Правительство выразило протест генералу, не позволило расклеить на улицах вышеотмеченное заявление и даже арестовало его расклейщиков. Генерал Томсон был вынужден изменить тон. Он поспешил заверить грузин, что англичане с симпатией относятся к независимости Грузии и не собираются вмешиваться в ее внутренние дела. Тем не менее там, где они обладали правами, а именно в Батуми и области, пресловутое заявление было расклеено, и 18 января 1919 года английские войска вошли в Батуми. Началась оккупация всей области.

После окончательного поражения турок в мировой войне, до прихода англичан, грузинское правительство договорилось с турецким об освобождении Ахалцихского и Ахалкалакского уездов от турецких войск в течение месяца с 4 ноября по 4 декабря 1918 года, после чего туда должны были войти грузинские войска. Генерал-губернатором этих уездов назначили генерала Макашвили, ему же поручалось ввести грузинские части в эти районы.

Но как только турки освободили Ахалкалакский уезд, здесь был учрежден комиссариат и объявлено о формировании «правительства Юго-Западного Кавказа» в Карсе.

Политико-психологические основы государства «Юго-Западного Кавказа» были заложены еще в 1917 году на съезде мусульман в Абастумани. Съезд тогда принял резолюцию, согласно которой Ачара, Артаанский край, Ахалцихский и Ахалкалакский уезды присоединялись к Карской области и таким образом создавалась отдельная административная единица, объединявшая мусульман. Но тогда эту идею не смогли претворить в жизнь и к осуществлению ее приступили сейчас, но в ином виде — путем создания государства. Судьбой Месхети, несомненно, правила умная и твердая рука.

Что представляло собой это «Карское правительство»? Кто сформировал его и чему оно служило?

К этому делу был причастен Сервер-бег атабаг, последний потомок правителей Самцхе-Саатабаго, принц Коблианский.

Поначалу Сервер-атабаг не был ни врагом Грузии, ни поклонником Турции.

Революция сама по себе напугала высшее сословие Месхети. Социалистическая пропаганда встревожила правоверных мусульман, особенно представителей духовного сословия. Аграрная реформа поставила все с ног на голову, страх потерять свои владения сразу создал здесь настроение враждебности к Тбилиси. Эта проблема была прямо по национальным интересам Грузии. К сожалению, Сервер-атабаг — весьма богатый и влиятельный человек — стал во главе движения, направленного против Грузии. Грузия тогда ведь была социалистической.

Если причины антигрузинского движения во время нашего вступления турок легко объяснимы — явно организованное турецкими агентами, оно преследовало цель присоединить Месхети и вообще весь мусульманский Кавказ к Турции, то о том же движении при англичанах этого не скажешь, ибо на сей раз в нем переплелось множество интересов и диктовалось оно различными замыслами.

Председатель правительства Ноэ Жордания в беседе с английским военачальником Уоккером прямо назвал англичан организаторами этого движения, считая, что всю вину за происходящее несет английское командование. Вот, что заявил тогда Ноэ Жордания генералу Уоккеру: «Правительство Грузии всегда считало, что Батумский и Ардаганский округа находятся непосредственно в сфере влияния и правления английских военных сил, я думаю, что турецкие аскеры и офицеры будут выведены с этой территории по распоряжению английского командования... Что касается Карской области, мы полагали, и не без основания, что вы передадите ее Армении на законном основании. Сейчас же на упомянутых мной территориях создано новое самозванное государство, которое недвусмысленно заявляет, что находится под прямым покровительством Англии... Самозванное правительство располагает регулярными войсками, в которых наряду с аскерами служат турецкие и русские офицеры. Оно ведет войну против нас из Ардагана, его войска вторглись в Ахалцихе, но самое печальное и важное заключается в том, что в этом лагере мятежников (иначе их не назовешь) находились два английских офицера, проникшие туда из Батуми. Мы всегда думали, что Англия никому не позволит вторгаться в пределы грузинской республики, и, уверенные в этом, не посылали туда своих войск, но наша уверенность оказалась беспочвенной, и мы были вынуждены очистить Ахалцихе от посторонних».

Как и следовало ожидать, генерал Уоккер отверг обвинения Ноэ Жордания, заявив, что на англичанах нет никакой

вины. «Я только что послал в Ахалцихский уезд английские отряды, — добавил он, — и вероятно, отправлю пикеты и в другие места».

Этому же вопросу была посвящена еще одна беседа председателя грузинского правительства и генерала Уоккера. Она состоялась 23 февраля 1919 года, на сей раз по инициативе английского генерала. Уоккер спросил Ноз Жордания, какую политику собирается проводить Грузия в Ахалцихском уезде. Ответ Жордания гласил: мы уничтожим вооруженные банды и изгоним нежелательные элементы. И поскольку генерал Уоккер полагал, что восставшие — это местное население, Ноз Жордания доказывал ему, что в распоряжении Сервер-бега тысяча солдат, большинство из которых аскеры.

Направленное против Грузии движение Сервер-бега представляло для страны большую опасность, поэтому грузинские круги постарались выбить из-под него почву с помощью самого народа — путем пропаганды в пользу единой Грузии. 1 января 1919 года съезд ахалцихских крестьян посылает приветствие правительству Грузии и обращается с призывом к мусульманской Грузии со следующими словами: «Ныне, когда к Грузии присоединилась часть мусульманской Грузии в лице Ахалцихского и Ахалкалакского уездов, встает вопрос об освобождении остальной мусульманской Грузии — Ачара, Кобулет, Ардагани и Шавшети. Только объединенными усилиями, только работая сообща в единой семье, жители всей Грузии — мусульманской и христианской — обретут свое счастье».

Конечно же, Сервер-бег и его сторонники, создавшие правительство «Юго-Западного Кавказа», не унимались, и, когда малочисленные грузинские части заняли Ахалкалаки, Сервер-бег напал на них, нанес поражение, так что они вынуждены были отойти к Боржоми. Но после кратковременной передышки началось контрнаступление грузинских войск под руководством генерала Г. Квиниладзе. Были взяты и Ахалцихе, и Ахалкалаки, а 20 апреля 1919 года и Ардагани. Взятие Ардагани формально явилось посягательством на английскую оккупационную власть, хотя английских войск в Ардагани еще не было. Поэтому назначенный на место генерала Уоккера генерал Кори категорически потребовал вывода грузинских войск из Ардагани. В результате переговоров в городе был оставлен небольшой грузинский отряд в 50 человек. 31 мая 1919 года генерал Кори по требованию генерал-губернатора Батумского округа предложил грузинскому правитель-

ству незамедлительно вывести из Ардагани и этот небольшой отряд, мотивируя тем, что в город посылается английская часть, по прибытии которой грузины должны немедленно оставить его. В это же время в Ардагани появился армянский офицер, и стало ясно, что англичане хотят передать город армянам. Генерал Кори, разумеется, отверг это обвинение и заявил, что по прибытии английских войск Ардагани не нужны будут ни армянские, ни грузинские военные части. Но военный представитель Грузии и небольшой грузинский отряд все же остались в городе. Позднее сюда вошли армянский отряд и английская военная часть.

Продолжение следует

Перевод Лианы ТАТИШВИЛИ

Виктор НОЗАДЗЕ

Борьба за восстановление территориальной целостности Грузии (Месхети)

12. ГРУЗИНО-АРМЯНСКИЕ, АНГЛО-ТУРЕЦКИЕ И РУССКИЕ ИНТЕРЕСЫ В МЕСХЕТИ

Эти осложнения были вызваны тем, что на Ардагани, помимо Грузии, претендовала и Армения, формально же оккупация была английской. Так что вопрос по существу решала Англия и, как видно, она склонялась к тому, чтобы передать Ардаганский край Армении. (Это ее стремление проявится еще и в будущем). Поэтому генерал Кукколис, командующий оккупационными войсками Батумской области, вновь потребовал, чтобы грузины оставили Ардагани. Грузинское правительство вновь отказалось сделать это. Начались переговоры, в результате которых было решено: англичане займут северную часть всего Ардаганского округа, армяне — южную, а небольшой отряд грузин будет оставаться в городе.

Таким образом в Месхети не осталось территории, на которой могло существовать правительство «Юго-Западного Кавказа», и англичане сами ликвидировали его. Но Сервер-бер

Окончание. Начало см. в № 7.

и его сторонники не сложили оружия и создали так называемую «делегацию правительства Юго-Западного Кавказа». На местах действовали ранее созданные «национальные комитеты мусульман», цель которых была, с одной стороны, борьба с Грузией, с другой — защита несуществующего «правительства Юго-Западного Кавказа».

Еще раньше, 28 июля 1919 года «национальный комитет ардаганских мусульман» выразил протест в связи с вступлением грузинского отряда в Ардагани, а «национальный комитет ахалцихских и ахалкалакских мусульман» требовал вывода грузинских войск из Ахалцихе-Ахалкалаки (Самцхе-Джавахети).

Со своей стороны, 5 августа 1919 года доктор Эсад из Карса потребовал от имени «центрального комитета мусульман Юго-Западного Кавказа», чтобы упомянутая делегация этого края объявила протест по поводу занятия армянами Карса.

В ожесточенную борьбу за Месхети включились и русские (белогвардейские) силы, оживившиеся под сенью английской оккупации. Русские белогвардейцы, не признававшие независимость Грузии, объявили ей непримиримую борьбу, оказывая определенное влияние на политику англичан. Агенты Деникина посылали в Месхети своих людей, которые вели там антигрузинскую пропаганду. Они делали все, чтобы в селах отказывались воссоединяться с Грузией. И такие резолюции кое-где выносились. Деникинцы тотчас же отправляли их в Париж бывшему министру иностранных дел Российской империи Сазонову, который ждал от Парижской мирной конференции защиты интересов единой и неделимой России. Даже если бы этого не произошло, деникинцы полагали, что посылаемые резолюции помогут оставить за Россией хотя бы Батумскую область, что дало бы возможность им впоследствии прибрать к рукам как Грузию, так и весь Кавказ.

Но и грузины не сидели сложа руки, и они боролись за то, чтобы часть их территории воссоединилась с остальной Грузией.

Среди грузин-мусульман велась большая работа в поддержку Грузии. 31 августа 1919 года, в период английской оккупации, т. е. в условиях, отнюдь не способствующих подобным мероприятиям, в Батуми состоялся съезд мусульман Батумской области, который принял следующее решение:

«Мы, представители мусульман Батумской области, числом в сто человек, заявляем перед Богом и страной, что ко-

ренные жители Батумской области мусульманского вероисповедания своей историей, кровью и плотью, языком, культурой и обычаями являются грузинами, и наш край территориально и экономически всегда являлся неотъемлемой частью нашей родины — Грузии.

Выражаем свою непреклонную волю и твердое решение: отныне и во веки веков Батуми и его область должны воссоединиться со своей естественной родиной, Грузинской республикой, на основе широкой автономии мусульманской Грузии с предоставлением национальным меньшинствам в пределах этой автономии равных с нами политических и гражданских прав. Известить о нашем постановлении Парижскую мирную конференцию и просить правительство Грузинской республики принять все меры для осуществления нашего решения».

Избранная съездом в составе двадцати человек делегация под руководством Махмед-бега Абашидзе отправилась в Тбилиси, где передала постановление съезда Учредительному собранию Грузии.

Это был ответ как агентуре Турции, так и англичанам и русским.

13. БОРЬБА «МУСУЛЬМАНСКИХ КОМИТЕТОВ» В МЕСХЕТИ

В конце августа 1919 года англичане оставили занимаемую ими территорию Ардаганского округа. По их решению она должна была перейти к Армении, но начальник грузинского отряда принял соответствующие постановления правительства Грузии и не впустил армян в Ардагани, сделав письменное заявление о том, что северная часть Ардаганского округа, где ранее стояли английские войска, присоединяется к Грузии. Таким образом северная часть Ардагани фактически отошла к Грузии. (В ноябре 1920 года, когда Турция напала на Армению и, взяв Карс, перерезала армянам дорогу, они вынуждены были оставить южную часть Ардаганского округа, которую заняли грузины, таким образом весь Ардаганский край оказался в руках Грузии).

Враждебные Грузии «мусульманские комитеты», не прекращавшие своей деятельности, тотчас же взялись за перья и стали строчить жалобы на Грузию.

Расим-бей, председатель «мусульманского комитета» Ардагани, Муртаз-бей, председатель Ахалцихского и Ахалкалак-

ского «мусульманского комитета», Эссад и другие посылали докладные записки обосновавшейся в Батуми «делегации Юго-Западного Кавказа», через которую сообщали крупным державам о бесчинствах, творимых грузинами в Месхети, требуя вывода грузинских войск из Ахалцихе и Ахалкалаки, а вдохновитель этого движения Сервер-атабаг готовил меморандум для Парижской мирной конференции, который и опубликовал в Батуми 19 октября 1919 года.

Меморандум Сервер-атабага наглядно показывает нам, какую политику проводило созданное им движение и куда хотело завести Месхети.

Сервер-атабаг, принц Коблианский обращается к Парижской мирной конференции от имени «мусульманского национального съезда» и подписывает меморандум так: «С. П. Атабек, принц Коблианский, вместо президента центрального комитета, защищающего интересы жителей Юго-Западного Кавказа».

Что же сообщает атабаг Парижской конференции и чего требует?

В меморандуме излагается краткая история Самцхе-Саатабаго и отмечается, что грузины и армяне разгромили весь край. Задается вопрос, — пишет атабаг, — чего мы хотим? Хотим ли независимости или предпочитаем оставаться под кровавым ярмом порабощителей?

В меморандуме говорится:

«Национальное собрание, представляющее территорию Юго-Западного Кавказа, торжественно ответило на этот вопрос, категорически выразив свое стремление к независимости».

Это заявление, естественно, обосновывалось известными вильсоновскими принципами.

Далее в меморандуме читаем:

«Опираясь на принципы Вильсона, предусматривающие право народов на самоопределение, национальное собрание полагает, что территории Юго-Западного Кавказа являются законной собственностью тех народов, которые на них проживают и интересы которых переплелись между собой, несмотря на исторические и преисторические права».

Национальное собрание, включающее составные самог меньшинства, как то русских, греков и других, приняло следующее решение: 1. Государство Юго-Западного Кавказа, которое состоит из провинций: Батумской и Карской; уездов Ахалцихского и Сурмалийского, а также северных частей

Ахалкалакского и Эчмиадзинского уездов, населенных по большей части мусульманами, есть независимое государство. Оно провозглашает себя республикой до созыва Учредительного собрания. Национальное собрание не отказывается от предыдущего постановления, принятого жителями Батуми, Карса и Ардагани, в котором шла речь о присоединении к Турции. Более того, в случае обнаружения итогов проведенного плебисцита или проведения нового плебисцита по решению мирной конференции, национальное собрание желает, чтобы в нем приняли участие жители и Сурмали, и северных частей Ахалкалаки и Эчмиадзина».

О чем говорит этот меморандум и какую цель он преследует?

Авторы меморандума, а вслед за ними национальное собрание считают, что в «государство Юго-Западного Кавказа» должны входить вся Батумская область, Ахалцихско-Ахалкалакский уезды, составляющие часть грузинской территории, и Сурмали с Эчмиадзином, принадлежащие Армении.

Авторы меморандума, а вслед за ними национальное собрание полагают, что республика объявляется временно, иначе по плебисциту, проведенному по существу турками в 1918 году, согласно условиям Брест-Литовского договора, Батумская область, Карский и Ардаганский округа тотчас же присоединяются к Турции, против чего они возражать не будут.

Таким образом вся эта возня вокруг липового «государства», все эти требования к Парижской мирной конференции, вся эта борьба, затеянная Сервер-бегом, нужны были для того, чтобы преподнести «Юго-Западный Кавказ» Турции.

Вне всякого сомнения движение Сервер-бега было связано с политикой, проводимой Турцией на Кавказе с позиций силы. Турция хотела присоединить к себе Месхети и часть Армении. Ей, как мы знаем, даже удалось добиться этого во время большой войны, но после поражения она оставила на Кавказе верных своих агентов, продолжавших ее политику, в сложившихся нелегких условиях борющихся против Грузии, посягавших на ее суверенитет.

Грузия, со своей стороны, в целях самообороны предприняла ответные шаги: заняла всю территорию Месхети, где не стояли английские оккупационные войска. А 25 декабря 1919 года грузинский парламент согласно постановлению съезда мусульман, состоявшегося в Батуми 31 августа 1919 года, объявил о придании мусульманской Грузии автономии. Председатель правительства Ноэ Жордания обратился к му-

сультанам-грузинам с братским приветствием, в котором между прочим, говорилось:

«Несколько веков назад, силою обстоятельств, вы оторвались от древней Грузии, перестали жить ее горестями и радостями, однако ваша духовная связь с родиной, Грузией, не прерывалась. Даже неусыпный наш враг называл вас гурджами, т. е. грузинами. Несмотря на жестокие преследования вы сохранили язык и обычаи предков. Согласно воле граждан всей Грузии и постановлению парламента, во избежание всяких недоразумений, правительство демократической Грузии всенародно объявляет, что мусульманской Грузии дается автономия, представители грузин-мусульман сами будут издавать законы, которые позволят им организовать свою жизнь по своему усмотрению, привести в порядок местные дела, построить счастье в родном краю».

Само по себе объявление автономии имело огромное значение, оно в известной мере лишало всяких оснований разного рода демагогические проповеди, направленные против христианской Грузии.

Как уже отмечалось, английские оккупационные войска начали уходить из Месхети в августе 1919 года, и таким образом почти вся мусульманская Грузия, древняя Месхети (в пределах России), за исключением южной части Ардагани, которой тогда владели армяне, вошла в состав Грузии. В руках англичан находился только Батуми.

Так заканчивается эта богатая малыми войнами краткая история Грузии до конца 1919 года — грядет пора новых, еще более сложных и тяжелых боев.

14. ПОВЕДА ГРУЗИНСКОЙ ПОЛИТИКИ В МЕСХЕТИ

Как видим, на территории Месхети столкнулись друг с другом грузинские, армянские, турецкие, английские и русские интересы.

Грузинские интересы в данном случае вполне естественны. Согласно многовековой традиции Месхети была и есть Грузия.

Армянские интересы распространялись сперва на всю Месхети, но потом ограничили Джавахети или Ахалкалакским уездом и Эршети (Почховский район, Артаани), при этом армяне не упускали из виду Шавшет—Кобулет—Ачара. Свои притязания Армения обосновывала частично тем, что в

этих местах проживает много армян и что ей нужен выход к морю.

Турция не могла забыть, что в течение долгого времени владела Месхети, что население ее в значительной мере омуслиманено и что Месхети давала ей возможность господствовать на Кавказе.

Самым странным было поведение англичан. Какие интересы могли быть у них в Месхети?

Совершенно очевидно, что англичане не имели четко определенной политики в отношении Месхети. Поначалу они не мешали правительству Грузии занять Ахалцихе, Ахалкалаки и даже позволили какое-то время оставаться в Ардагани. Потом они стали поддерживать движение Сервер-атабага и, убедившись, что оно имеет определенную перспективу, обещали даже помощь. Вообще англичане сами создавали все новые и новые государства турецкой ориентации и явно благоволители к ним. Возможно, этим и объясняется, что создание правительства «Юго-Западного Кавказа» англичане восприняли как факт (которому, может быть, даже способствовали) и обещали помощь; когда же выяснилось, что это правительство не в состоянии противостоять силам грузин, а Сервер-атабаг проводит турецкую политику в то время, как Англия намеревалась сокрушить Турцию, англичане ликвидировали правительство «Юго-Западного Кавказа», полностью игнорируя жалобы и претензии «комитетов мусульман».

Дальнейшая политика англичан абсолютно меняется — они пожелали передать Ардагани Армении. Этот шаг, очевидно, был продиктован соображениями, согласно которым Армения должна была получить выход к морю. С подобной политической тенденцией мы еще столкнемся.

Грузия вернула себе Самцхе (Ахалцихе) и Джавахети (Ахалкалаки), которые включились в жизнь всей страны. Особое значение здесь придавалось выборам в Учредительное собрание Грузии. Они имели не только внутривнутриполитическое значение, им был придан характер плебисцита: победит здесь грузинская ориентация или нет. Выборы прошли по знаменитой четырехзначной формуле.

В Ахалцихском уезде в выборах приняло участие 30 000 человек. Грузинские партии получили 26 500 голосов. Армянская партия — только 3 000. Остальные партии — мизерное число голосов.

В Ахалкалакском уезде в выборах участвовали 21 687

человек. Отсюда грузины получили 13 000 голосов. Армяне — 8000.

Таким образом выборы показали миру, что спорного вопроса не существует, край этот принадлежит Грузин.

Муниципальные выборы города Батуми, несмотря на оккупацию, также подтвердили, что большинство жителей Батуми связывало себя с Грузией, и вышеупомянутое собрание грузинских мусульман еще раз заявило, что мусульманская Грузия хочет остаться с христианской Грузией. Великая Грузия объединялась вокруг Тбилиси.

15. АНГЛИЯ И БАТУМСКИЙ ВОПРОС

Борьба Грузии за Месхети к концу 1919 года закончилась победой. Оставалось решить Батумский вопрос, и тут правительство Грузии оказалось в необычном положении, обусловленном политическим состоянием самой республики и международной обстановкой.

Заняв Батуми*, англичане стали проводить здесь русскую политику. В то время Англия помогала белогвардейскому движению, поэтому забота о Батуми была возложена на т. н. «Правящий совет» во главе с русским Масловым. Хотя Маслова вскоре изгнали из совета за правонарушения, «Правящий совет» тем не менее продолжал проводить русскую политику, т. е. преследовал грузин, особенно мусульман грузинской ориентации, открывал русские школы, препятствуя открытию грузинских, насаждал русскую администрацию и с помощью своих агентов вел в Ачара активную пропаганду против грузин. Как уже было сказано, англичане не мешали русским в их деятельности, более того, покровительствовали им. Несмотря на это, когда 29 февраля 1919 года в городе прошли выборы, выяснилось, что и Батуми — тоже Грузия.

Надо было выбрать 36 гласных, и поскольку выборы проходили по правилам, установленным комиссией, назначенной английским военачальником, т. е. с соблюдением национальной пропорции, выяснилось, что грузины в итоге собрали большинство — 20 гласных, русские — 2 гласных, армяне — 4, евреи — 2, греки — 8 гласных. Эти выборы имели большое национально-политическое значение, поскольку они, с одной

* Слово «Батуми» греческого происхождения и значит «глубокая пристань» (см. Прайса).

стороны, аннулировали итоги плебисцита, незаконно проведенного турками 14 июля 1918 года, с другой же, показали английским военным властям, что Батуми — Грузия, а не Россия.

Вместе с тем следует отметить, что представители остальных национальностей, в частности евреи, греки и армяне, жившие в Батуми, были несомненно грузинской ориентации, и таким образом Батуми в результате выборов, выразивших волю всего населения, вручал себя Грузии.

Вторым таким ответом была резолюция собрания жителей Батумской области от 31 августа 1919 года, в которой содержалось требование о присоединении Батуми и его области к Грузии... Но сам по себе Батумский вопрос был непростоим и нелегким.

Уход англичан из Закавказья означал, что Грузия остается один на один с русскими, войска которых уже подступали к ее границам с севера, и Турцией, собиравшей кемалистские силы на юге. Еще не упроченной Грузинской республике требовалась помощь, и правительство Грузии хорошо это понимало. Поэтому дипломатическая деятельность, проводившаяся им, была естественна и целесообразна. Эта деятельность основывалась на политической независимости грузинского народа и стремлении обрести вспомогательную силу. Таким образом, с одной стороны, шла борьба за восстановление территориального единства Грузии, борьба за великую Грузию, и с другой — за упрочение грузинского государства и параллельно — поиски вспомогательной силы, обязательной и необходимой для этого упрочения. Вот почему министр иностранных дел Грузинской республики Евгений Гегечкори 4 сентября 1919 года говорил чрезвычайному комиссару Англии Оливеру Уордропу:

«Мы хорошо понимаем, без сильного союзника нам трудно будет получить признание нашей независимости, ибо не только мы, но и сравнительно более крупные европейские государства, более обеспеченные с финансовой точки зрения, в нынешнее время сосуществовать без поддержки извне не могут. Правительство Грузии понимает, что оно должно опереться на какой-либо сильный государственный организм, и сознание этого подсказало ему определенную ориентацию на Англию... Оно просит помощи у Англии и хочет знать, что пожелает Англия взамен... Нынешний момент осложняется уходом английских вооруженных сил из Закавказья... Достаточно англичанам, являющимся сдерживающим элементом,

уйти, чтобы начались осложнения с юга и севера. Исходя из этого, мы официально просим мирную конференцию, Лондон и здешнее английское командование оставить в Закавказье одну часть английских войск. Нам обещали ответить, но ответа до сих пор нет».

Ответ был следующим: в Батуми осталась часть английских оккупационных войск, и дипломатические переговоры вокруг Батуми продолжились. Продолжились в том смысле, что правительство Грузии давно требовало передачи Батуми и Батумской области Грузии, а после ухода англичан из Батумской области вопрос этот касался уже только самого города и порта Батуми.

Грузинское правительство считало, что Батумская область с Батуми должна быть передана Грузии, а порт Батуми как военная база — оставаться в руках англичан. Англичане в принципе приняли это предложение, но окончательного ответа не давали.

Окончательный ответ Грузия получила в июле 1920 года, когда Англия полностью освободила Батуми и передала его Грузии, но это другая история, связанная, в свою очередь, с третьей — а именно: отказом от английской ориентации в результате заключения (7 мая 1920 года) договора с Советской Россией и изменением политики самой Англии на Ближнем Востоке, в частности по отношению к Закавказью. Об этом речь пойдет ниже, здесь же отметим, что к концу 1920 года Грузия владела всей Месхети в тех пределах, в которых она входила в состав Российской империи, и к началу 1921 года христианская и мусульманская Грузия были объединены: возродилась древняя Грузия со своей Месхети (за исключением Лазистана, который остался в пределах Турции).

Так закончилась эта борьба, борьба великая и трагическая, кровавая и самоотверженная, которую в течение трех лет вела Грузия. Закончилась полной победой, увы, очень скоро, по истечении всего двух месяцев, обернувшейся поражением, в результате которого Грузия потеряла свободу и большую часть Месхети.

16. ДОГОВОР МЕЖДУ ГРУЗИЕЙ И РОССИЕЙ

Вопрос о границах того или иного государства решается не на основе его одностороннего заявления, необходимо признание и подтверждение их пограничными странами. После

двух лет непрерывных споров Грузии пришлось выяснять свои границы, если не окончательные, то хотя бы временные, с некоторыми соседними странами. Важным шагом в этом направлении явился договор с Советской Россией от 7 мая 1920 года.

Вопрос о границах неоднократно поднимался Россией, но оставался открытым из-за бушевавшей там гражданской войны. Практически он был поставлен после того, как красная Россия заняла Азербайджанскую республику (28 апреля 1920 года), и русские войска, подойдя в начале мая к границам Грузии, начали военные действия против нее. В этой войне русские потерпели поражение. В то же время в Москве был заключен договор между Грузией и Россией.

Он был подписан 7 мая 1920 года и сразу же вошел в силу. Согласно этому договору, Россия де-юре признала Грузинскую республику, территория которой состояла из Черноморской губернии до реки Псоу, Тбилисской и Кутаисской губерний, Батумской области со всеми уездами, с Закалата и Абхазией.

Спорные до того территории — Саингило (Закалата), Борчалло, Батумская область отныне считались грузинскими; открытым оставался вопрос двух грузинских районов Карской области: Ардагани и Олтиси.

И в этом случае дано о себе знать административное деление, к которому прибегли в свое время русские власти после присоединения этих территорий в результате военных действий 1876—1877 годов. Тогда эти исконно грузинские земли — Ардагани и Олтиси — Россия искусственно придала Карской области вместо того, чтобы присоединить их к Батумской области, что было оправдано как географически, так и экономически. Именно Ардагани и Олтиси имеются в виду во втором разделе V параграфа Договора от 7 мая 1920 года, где говорится следующее: если, кроме отмеченных в договоре границ, т. е., кроме Батумской области, Грузия получит от нынешних государств или тех, что возникнут в будущем, новые территории, Советская Россия признает за Грузией те из них, что ранее являлись частью территории, управляемой кавказским наместником.

Ясно, речь шла не о турецкой территории. Имелись в виду границы с соседними государствами — Арменией и Азербайджаном — в масштабе древнего Кавказа вообще и в частности, в данном случае, — Ардаганско-Олтисским краем.

Вопрос Ардагани—Олтиси ко времени заключения Дого-

вора, как отмечалось выше, был спорным. На эти земли претендовала только Армения. Таким образом, Грузии надо было решать этот вопрос непосредственно с Арменией, и Россия признала бы ту границу, о которой они договорились бы.

Итак, Договор от 7 мая 1920 года признал за Грузинской республикой всю Месхети, за исключением Ардагана и Олтиси. В этом смысле он имел важное и положительное значение, но результаты его оказались прискорбными для Грузии в другом отношении. По существу договор этот, принесший Грузии признание де-юре со стороны России, оказался тем самым сплетенным из прутьев висячим мостом, который не выдержал первой же тяжести и рухнул вниз, увлекая за собой в пропасть всю республику, весь грузинский народ.

Дело в том, что Договор означал отказ от объявленной председателем правительства Ноэ Жордания и торжественно принятой ориентации на Европу.

В свое время Ноэ Жордания во весь голос заявил: восточному варварству мы предпочитаем западный империализм. Это означало, что он отвергает ориентацию на Советскую Россию. Но именно Советская Россия стала хозяйкой на Кавказе в результате Договора от 7 мая. V параграф которого требовал от Грузии незамедлительного удаления или разоружения всех находящихся на ее территории иностранных вооруженных сил. Под последними, естественно, в первую очередь, подразумевались Англия и ее оккупационные войска в Батуми.

Как мы сказали, этот Договор вошел в силу сразу же по подписании, без всяких утверждений и ратификаций. Поэтому правительство Грузии было вынуждено потребовать от Англии немедленно оставить Батуми. Мы знаем, какие демонстрации и ожесточенная пропаганда велись в Грузии против Англии, и это тогда, когда министр иностранных дел Грузии Евг. Гегечкори прилагал все усилия для того, чтобы убедить Англию оставить в Грузии хотя бы небольшой контингент войск.

В это время политика Англии на Ближнем Востоке претерпевала кризис. С целью сокращения расходов Англия отовсюду выводила свои войска, а Договор от 7 мая между Грузией и Россией убедил англичан, особенно после большевизации Азербайджана, что их влияние на Кавказе катастрофически падает и потому, несмотря на все просьбы и уговоры, Англия вывела свои последние части из Батуми и сдала город Грузии. Таким образом она оставила ее одну без вся-

кой поддержки перед лицом надвигающейся русской опасности. На предложение грузинского правительства оставить за собой Батумский порт, 4 июля 1920 года Англия ответила полным выводом оттуда всех своих частей.

Этот день подвел черту под европейской ориентацией Грузии, фактически с этого дня она подпадает под влияние Советской России. Поэтому выше мы сказали, что Договор от 7 мая был положительным явлением только в том смысле, что Грузии признали де-юре и были очерчены ее границы, в остальном же этот Договор развязал Советской России руки для полной ликвидации Грузинской республики. (Мы, разумеется, не касаемся здесь вопроса о том, кто был ответствен за подписание майского Договора, — не это является предметом нашей работы).

17. БОРЬБА ЗА МЕСХЕТИ ЗА РУБЕЖОМ

В то время, как на Кавказе шла ожесточенная борьба вокруг Месхети, ее судьба составляла предмет не менее горячих дипломатических споров на международной арене, в Европе.

Правительство Грузинской республики послало в Париж на конференцию делегацию от Грузии под руководством Николоза (Карло) Чхеидзе. Делегация должна была представить меморандум о Грузинской республике и защитить ее интересы.

Уже в июле 1919 года делегация Н. Чхеидзе передала в секретариат Парижской мирной конференции меморандум, в котором, естественно, были определены и границы грузинского государства.

Согласно упомянутому меморандуму, территория Грузии включала в себя следующие части: «Тбилисская и Кутаисская провинции, Сухумский и Закаталеский дистрикты, Батумская провинция, два дистрикта западной части Карской провинции (Олтиси и Ардагана) и некоторые районы Черноморской провинции и Трапезундского вилайета».

Именно здесь поднимается вопрос о Трапезундском вилайете или Лазистане, или Чанэти.

В меморандуме по этому поводу говорится: «Кроме того, по определении границ Армении и бывшей Турецкой империи, Грузия настоятельно требует, чтобы Лазистан, ныне принадлежащий Турции, был присоединен к ее (Грузии) территории».

она требует также исправления границы у истока реки Чорохи, поскольку никто, кроме нее (Грузии), не имеет права на эту исконно грузинскую землю».

На основе чего требовала грузинская делегация эти территории? Обоснование следующее:

«Эта территория, безусловно, грузинская, с 75-процентным грузинским населением, представляет собой этнически, исторически, а также экономически неделимую единицу среди восточных христианских государств».

Это была и есть непреложная истина.

На той же Парижской конференции присутствовали делегации Армении и Азербайджана. Особенным почетом пользовались армяне, их вопрос был связан с Турцией и ставил своей целью восстановление великой Армении.

Верховный совет государств Антанты, решавший судьбы мира, создал специальную комиссию для рассмотрения армянского вопроса; в нее вошли представители Англии, Франции, Италии и Японии.

Поскольку эта комиссия полагала, что Армения должна иметь выход к морю (Вильсоном так и было обещано: все получают выход к морю), возник спор из-за Лазистана; только на этот раз грузинская делегация сама потребовала Лазистан и исправления границ по среднему течению Чорохи в сторону Испири в пользу Грузии. Она же требовала и западную часть Карской области, т. е. Ардаганский и Олтисский районы. «Этот план предусматривал присоединение к Грузии всех частей так называемой мусульманской или турецкой Грузии», — писал Зураб Авалишвили.

В своей ноте к Верховному совету государств Антанты от 1 марта 1920 года грузинская делегация потребовала присоединения к Грузии Батумской области и вместе с тем выступила с предложением о заключении договора между Грузией и соседними Арменией и Азербайджаном, согласно которому последние получали свободный торговый выход к Батуми, более того — в соответствии с указанным договором Батуми должен был стать международным транзитным портом. В этой же ноте повторялось требование о присоединении к Грузии Лазистана и некоторых районов вдоль течения Чорохи.

Был принят следующий план: Батуми объявляется свободным городом со своей территорией. Остальная часть территории распределяется так: северная и восточная часть области отходит к Грузии, южная — Артвинский район — к Армении; Лазистан становится автономной единицей под сувере-

нитетом Армении. Таким образом, Армения получала выход к морю.

На этот план Верховного совета государств Антанты 16 марта 1920 года грузинская делегация представила свой ответ, в котором доказала обратное: 1) вся Батумская область является принадлежностью Грузии и 2) два района Карской области — Ардагани и Олтиси — также должны принадлежать Грузии.

Г-н З. Авалишвили, перу которого принадлежит этот ответ, писал следующее:

1. Батумская область с Батумским и Артвинским районами, большинство населения которых составляют грузины-мусульмане, должна быть присоединена к территории Грузинской республики.

2. Дробление Батумской области и передача какой-либо части другому государству незамедлительно вызовет глубочайшие раздоры и обострит отношения между соседними народами Закавказья.

3. Если будет доказано, что в силу географо-топографических или каких-либо других причин путь Армении к морю непременно должен пролегать через ту территорию, которую грузинский народ считает своим национальным достоянием и на законных основаниях требует ее возвращения, надо будет считаться с правами грузинского народа. Упомянутый путь к морю, т. е. сеть железных дорог Армении на предполагаемой территории, возможен лишь на основе специальной договоренности с соблюдением на нем приоритета Грузии.

4. Создание в Батуми автономной республики, в которую должна входить и часть Батумской области, обязательно вызовет еще большие осложнения в и без того непростых отношениях между закавказскими государствами. Это решение, ввергающее грузинский народ в отчаяние, ибо лишает его лучшего порта, вовсе не обязательно для соседних с Грузией государств с точки зрения их торговых и экономических требований, не обязательно и для международной торговли особенно с учетом требований транзита товаров в Персию, поскольку все эти интересы, значение которых полностью разделяется правительством Грузии, могут быть удовлетворены, а необходимые гарантии обеспечены специальным соглашением между прямо заинтересованными сторонами и с помощью Верховного совета или Лиги наций.

Созданный на этой основе Батумский порт превратится, под властью Грузии, действительно, в общий для трех рес-

публик выход к морю и в то же время в международный торговый склад, при этом он не будет искусственно оторван от основной территории, и права Грузии в Батуми останутся неприкосновенными.

5. Правительство Грузии еще раз подтверждает свое требование о возврате двух районов Карской области — Ардагани и Олтиси.

6. Возможно, из соображений общей политики и для обеспечения выполнения условий мирного договора большие государства посчитают необходимым создание в Батумском порту военной и морской баз, для чего они должны иметь соответствующие условия, а самый простой путь к этому — заключение необходимого соглашения и договора с Грузией.

Вот что писал г-н З. Авалишвили Верховному совету Антанты!

Короче, согласно этой ноте Батумская область полностью и два района Карской области — Ардагани и Олтиси — должны были остаться в пределах Грузии, а соседним государствам давался выход к морю.

Поскольку международное положение тогда было таким, что Азербайджан не мог заикнуться о присоединении к нему Батуми, азербайджанская делегация примкнула в этом вопросе к грузинской делегации, более того, она требовала для Грузии всю Карскую область (назло армянам!).

«Нам же, — писал г-н З. Авалишвили, — трудно было согласиться с этим требованием, поскольку в нашем основном меморандуме (1919) из четырех районов Карской области мы претендовали только на два — Ардагани и Олтиси».

После больших дебатов общее собрание азербайджанской, армянской и грузинской делегаций в конце концов признало верховную власть Грузии в Батумской области; а в Батуми учитывались интересы как Азербайджана, так и Армении. Но Армения потом потребовала еще и часть Батумского порта и в собственность землю, по которой должна была пройти железная дорога из Карса в Батуми. Грузинская делегация не возражала против строительства этой дороги, но территорию, по которой она должна была пройти, отдавать в собственность Армении отказалась, экстерриториальность железной дороги отвергла.

На заседании от 16 апреля 1920 года делегация Армении заявила, что территория Батумской области представляется ей только до реки Чорохи. Так что граница между Грузией и Арменией должна проходить по реке Чорохи. На этот

раз армяне потребовали левый берег реки Чорохи в Батумской области. Естественно, это было абсолютно неприемлемо для грузинской делегации, и спор начался сызнова. В конце концов армяне отказались от притязаний на левый берег Чорохи, а грузины вновь подтвердили свое согласие на проведение Армянской железной дороги Карс-Батуми по грузинской земле, вдоль ущелья Чорохи с сохранением на этой территории суверенности Грузии. Армяне опять стали требовать передачи в их руки этой территории, грузинская делегация опять отклонила это их требование. Под конец армяне согласились на предложение грузинской стороны, но с оговоркой: в тексте соглашения должно было быть отмечено, что «железная дорога является исключительной собственностью Армении». Грузинская делегация не приняла этой юридической формулировки, и соглашение не состоялось (24 апреля 1920 г.).

К этому времени стала ясна роль, которую играла Англия в этих переговорах. Представитель Англии Б. Ванситатр явно поддерживал притязания армян, разоблачив таким образом политику, проводимую английскими генералами в Закавказье; поддержав создание «Юго-Западной кавказской республики», они полагали, что эта республика вместе с автономным Лазистаном войдет в состав Армении, и таким образом Армения благодаря Месхети получит выход к морю. Но государство «Юго-Западного Кавказа» лопнуло как мыльный пузырь, Грузия заняла большую часть его территории, а английские представители сохранили для Армении лишь часть Ардагани.

Армяно-английская политика потерпела поражение и после занятия Советской Россией Азербайджана (28 апреля 1920 года), а также в результате других факторов международной и внутренней политики, в частности заключения Договора между Грузией и Россией от 7 мая; Англия вывела свои войска из Батуми (4 июля 1920 года), и Батуми перешел в руки Грузии.

Когда же большевистские войска вторглись в Армению, армянское правительство возвратило Грузии оставшуюся в его ведении часть Борчалинского уезда; Грузия присоединила к себе также отторгнутую от Армении во время нашествия турок, оставшуюся бесхозной южную часть Ардаганского края.

К концу 1920 года грузинские земли были объединены и соединены в одно целое: образовалась великая Грузия в древних своих пределах, со своими территориями, которые прев-

ратностями судьбы некогда оказались отторгнутыми от нее. Восстала Грузия!

Но к порогу подступала новая угроза: Советская Россия и кемалистская Турция!

Чтобы ясно представить себе последующий ход исторических событий и значение действий России и Турции для судьбы Грузии, коротко ознакомимся с положением самой Турции после войны и разберемся в причинах тех необычных явлений, результатом которых стало сближение Турции и России и конец кавказских республик, в частности Грузии.

18. ВОЗНИКНОВЕНИЕ НОВОЙ ТУРЦИИ И ВОПРОС МЕСХЕТИ В ТУРЕЦКОМ «НАЦИОНАЛЬНОМ ПАКТЕ»

После поражения в войне 30 октября 1918 года Турция подписала временный мирный договор на острове Мудрос. 3 ноября 1918 года англичане заняли Мосул, и 13 ноября 1918 года флот союзных государств или Антанты вошел в Константинополь. Началось составление планов мирных переговоров с Турцией и подготовка Севрского договора.

В январе 1919 года англичане заняли почти всю Аравию. Урфу, Антап, Адану и Самсун. 29 апреля 1919 года итальянцы заняли Анатолию, французы — Киликию. 15 мая 1919 года греки вошли в Измир. Османская империя рушилась, распалась на части. Это вызвало подъем патриотических настроений в Турции, основание «Общества защиты прав народа» дало толчок национальному движению. Мустафа Кемаль-паша, назначенный правительством султана инспектором Девятой Армии, обращается к военачальникам и губернаторам с призывом способствовать усилению национального духа турок в борьбе против Антанты, он ищет союзников, через своих агентов налаживает связь с Москвой и Берлином и начинает борьбу.

К этому времени относится первое столкновение между турками и греческими оккупационными войсками в Адемисе.

Националисты вели энергичную борьбу против Антанты, с одной стороны, и против покоренного Антантой султанского правительства, с другой. 21 июня 1919 года Кемаль-паша созывает в Сиве национальный съезд, а 10—23 июля 1919 года Эрзерумский конгресс принимает декларацию, первый параграф которой гласит:

«Восточные вилайеты Малой Азии, Трапезундский вилайет

и санджаки* Чаники представляют собой единое, неделимое целое и входят как интегральная часть в состав Османской империи, Трапезундский вилайет и санджаки Чаники (Чанэти — В. Н.), а также вилайеты восточной Анатолии — Эрзерумский, Сивасский, Диарбеккирский, Харпутский, Ванский и Битлисский и все автономные санджаки, находящиеся в районах этих вилайетов, никоим образом и ни под каким видом не должны быть разобщены друг с другом, ибо представляют собой единое целое».

То же самое было повторено 4—12 сентября 1919 года на Сивасском конгрессе, который четко сформулировал следующую (второй параграф): «Мы постановляем до последней капли крови защищать свою родину от любого вторжения и особенно от любой попытки образовать на нашей территории греческое или армянское государства».

На Эрзерумском конгрессе 7 августа 1919 года был избран исполнительный комитет. Фактически возникло второе правительство Турции в противовес султанскому. 12 сентября 1919 года по требованию Антанты прекратились отношения между Анатолией и Константинополем, а англичане принудили султанское правительство подписать тайный договор, по которому Турция принимала мандат Англии. К этому же времени, 7 октября 1919 года, султанское правительство объявило выборы палаты депутатов. 12 января 1920 года состоялось заседание палаты, на котором был высказан протест против действий государств Антанты и принят так называемый «Турецкий национальный пакт» или «Национальная клятва», которая должна была лечь в основу национальной борьбы Турции и которая действительно стала краеугольным камнем турецкой национальной политики.

Первый параграф принятой турецким парламентом «Национальной клятвы» касается арабских стран и говорит о том, что арабское население само должно определить свою волю.

Фактически это означало подтверждение освобождения арабских стран, входящих в Турецкую империю. Остальная же территория, «которая находится за линией, отмеченной временным миром, и населена в большинстве своем турками и мусульманами, имеющими единые происхождения, расу и религию и тесно связанными между собою этнически и социально, юридически и фактически неделима».

Эта «клятва» или «пакт» повторяется в постановлениях

* Губерния.

Эрзерумского и Сивасского конгрессов о границах Турции, но только в общем.

«Национальные границы», естественно, должны были быть подтверждены и со стороны Кавказа. Действительно, во втором параграфе «Национального пакта» говорится следующее:

«Что касается судьбы трех губерний — Карской, Ардаганской и Батумской, население которых со времени своего освобождения торжественно, путем голосования выразило желание воссоединиться с родиной, подписавшие этот пакт при необходимости сочтут возможным повторный, свободно выраженный плебисцит».

Таков второй параграф Национального пакта, касающийся, в частности, Кавказа.

Совершенно очевидно, здесь идет речь о положении, создавшемся одно время в результате Брест-Литовского договора*.

* Интересно и характерно, что этот второй параграф «Национального пакта», официально обнародованный, впоследствии меняет свое содержание. Карс, Ардагани и Батуми уже не упоминаются ни в официальной истории Турции («Истуар де ла республик Тюрк», 1935), ни в ее переводе («Турция», А. Мельник, Москва, 1937). Все эти названия опущены, и указанный второй параграф читается так:

«Мы согласны в случае необходимости на новый плебисцит в трех санджаках, население которых со дня своего освобождения в результате голосования воссоединилось с родиной».

Вот так переделан и извращен второй параграф «Национального пакта», касающийся Кавказа. Переводчик этого пакта на русский язык А. Мельник утверждает, что тут имеются в виду «три восточные губернии, которые в результате Московского договора перешли потом от Советской России к Турции». Это утверждение А. Мельника, конечно же, не имеет ничего общего с действительностью. Переводчику, как видно, не известен настоящий текст «Национального пакта», в котором называются именно Карс, Ардагани и Батуми и, стало быть, совершенно отчетливо повторяется четвертый параграф Брест-Литовского мира, но затем так, чтобы это не бросалось в глаза, второй параграф пакта незаконным образом был переделан и извращен, и названия — Карс, Ардагани и Батуми — опущены. Это непременно следует отметить!

Но если даже допустить невероятное, а именно, что к тому времени Брест-Литовский договор еще имел силу, палата турецких депутатов не имела права опираться на него, ибо, как известно, согласно четвертому параграфу Брест-Литовского договора плебисцит о самоопределении Карса, Ардагани и Батуми должен был проходить по договоренности с соседними государствами. Однако это не было учтено, а плебисцит в Батуми был проведен с такими нарушениями, что не только правительство Грузии, но и представители Германии признали его незаконным.

Требование сторон, поначалу названных в «Национальном пакте», а потом опущенных, было необоснованным, а утверждение того, что они в результате плебисцита «воссоединились» с «родиной», и вовсе не имело ничего общего с правдой.

Согласно принципу «Национального пакта» земли с преобладающим «турецким» или «мусульманским» населением считались турецкими. В отмеченных же трех районах — Батуми, Карсе и Ардагани — турки не составляли большинства населения, хотя это большинство и исповедовало мусульманство, с точки зрения расы оно чисто грузинское, ибо большая часть населения состоит из грузин-мусульман — 64 процента, и никакой плебисцит, проведенный законным образом, не показал бы, что они хотят присоединиться к Турции. К этому «пакту» или «клятве» мы еще вернемся.

16 марта 1920 года войска Антанты оккупировали Константинополь, а 17 марта в Урфе произошло столкновение турецких национальных сил с французскими войсками. Кемаль-паша выразил протест в связи с оккупацией Константинополя и созвал 19 марта 1920 года национальный съезд в Ангоре. 11 апреля 1920 года по требованию Антанты, вернее благодаря тому, что в Константинополе стояли английские войска, был разогнан константинопольский парламент, принявший «Национальный пакт», и конференция в Сан-Ремо (18—26 апреля 1920 года) подтвердила факт распада Турецкой империи: арабские страны обрели свободу; Фракия и Смирна отошли к Греции; Армения была провозглашена независимой; Курдистан получил автономию и т. д.

Состоявшийся 23 апреля 1920 года в Ангоре по инициативе Кемаль-паши «Великий национальный съезд Турции» подтвердил «Национальный пакт» константинопольского парламента, аннулировал акты султана, признав его лишь халифом. 30 апреля 1920 года в Ангоре же было объявлено о

создании нового турецкого государства, а 5 мая 1920 года образовано правительство (комиссариат) под председательством Кемаль-паши.

15 мая 1920 года греки занимают Смирну и выступают против Кемалья. Но в это время Франция выводит свои войска из Турции, тайно помогает Кемаль-паше. 18 июня 1920 года «Великий национальный съезд» клянется на «Национальном пакте»; 20 июня Антанта поручает Греции силой осуществить условия мира по отношению к националистической Турции. Греки начинают военные действия, общее наступление на стокилометровом фронте против Кемаль-паши (22 июня 1920 года). 22 июля 1920 года правительство султана вынуждено согласиться на Севрский договор, который и подписывает 10 августа того же года.

По условиям Севрского договора от Турции отошли Фракия, Адрианополь, Галиполь, Аравия, Сирия, Палестина, Месопотамия, Армения, Курдистан — автономный, потом независимый (параграфы 27—35); Армения получила свободу и независимость с Эрзерумским, Битлисским, Ванским и Трапезундским вилайетами. Границы с Грузией и Азербайджаном должны были быть установлены в результате переговоров с этими странами (параграфы 88—93). И здесь повторялся параграф Мудросского мирного договора. Восстанавливались границы 1914 года старой Российской империи, а Брест-Литовский мирный договор аннулировался (параграфы 132—139) и др.

Хотя беспомощное и бессильное правительство султана и подтвердило Севрский договор, истинный хозяин Турции Кемаль-паша категорически отверг его, и война против греков продолжалась.

Кемаль-паша ищет помощь и находит ее в Москве, с которой его объединяет одна цель — борьба против государств Антанты.

19. ДЕЙСТВИЯ СОВЕТСКОЙ РОССИИ И КЕМАЛИСТСКОЙ ТУРЦИИ НА КАВКАЗЕ

С целью отражения полной картины последующих событий и расследования действий Турции и России — хотя этот вопрос и не имеет непосредственного отношения к Месхети — мы сочли необходимым в двух словах рассказать о гибели Азербайджанской республики.

Второе вторжение России на Кавказ произошло через Баку. И какую роль в этом сыграли Турция и Азербайджан, сказать необходимо.

Мы уже говорили, что у кемалистской Турции и Советской России появилась одна цель: борьба против Антанты. Для этой борьбы требовалось объединить силы, оказать помощь Турции оружием, деньгами и техникой. Для этого, в свою очередь, надо было проторить друг к другу пути-дороги. А дороги проходили через Кавказ, и самой легкой из них представлялся Азербайджан. И тут Турция обращает пристальное внимание на эту республику, и поскольку турецкое влияние в Азербайджане было очень сильным, она пускает в ход пропагандистскую машину, жертвой которой в конце концов и стал Азербайджан.

Вообще среди азербайджанских деятелей было немало турок, особенно в администрации и армии, где они занимали весьма значительные посты. Турецкая агентура активизировала прессу, пустила в ход скрытые силы, и начались ярая агитация в пользу дружбы с Россией и неустанная проповедь по поводу того, что Россия освобождает мусульманские народы и помогает Турции. Заместитель председателя азербайджанского парламента Хасан-бек Агаев после падения Азербайджана эмигрировал в Тбилиси. 13 июня 1920 года он отправил Энвер-паше послание, обвинявшее его в той деятельности, которую развернули в Азербайджане турецкие агенты. Этот полный упреков документ настолько значителен, что мы прибежем к его пространному цитированию.

Вот, что писал Хасан-бек Энвер-паше между прочим о причинах гибели Азербайджанской республики:

«В последнее время в азербайджанской прессе, в особенности в газете «Иттихад», постоянно печатались ложные сведения о большевиках, которые распространяли турецкие офицеры, живущие в Баку и как будто действующие по вашему указанию.

Среди азербайджанских турок настойчиво ходили слухи, будто в результате соглашения между вами и советским правительством объединенные турецко-советские войска, встретившись в Анатолии, начнут войну против Антанты за освобождение мусульманского мира, в частности Турции. В этих слухах главным и значительным было следующее:

Русские войска пройдут через Азербайджан, не заходя в Баку, через Карабах и Армению в сторону Анатолии.

Этим движением руководят Халил-паша, Баха Саид, доктор Фуад и Баха ад-Дин.

Азербайджанский народ почти уверовал в распространяемые слухи, и инициаторы этого дела могли думать, что цели их достигнута.

Военная организация, которой руководили уполномоченные вами офицеры, гости Азербайджана, потихоньку вводили в свой круг русских большевиков, и спустя некоторое время сама эта организация приняла большевистский характер.

24 апреля 1920 года большевистские войска перешли границы Азербайджана, разогнали 300 азербайджанских пограничников и 27 апреля находились уже в 15 километрах от Баку.

Как только большевики вошли в город, их приветствовали Халил-паша и доктор Фуад, которые называли красных «нашими союзниками» и призывали население не оказывать им сопротивление.

Вошедшие в Баку большевики имели на руках красные повязки с белым полумесяцем, которые они сбросили через три месяца, естественно, за ненадобностью.

Поскольку в городе не было никакой вооруженной силы, парламент вынужден был передать власть чрезвычайному комитету, который с этой целью прислала большевистская партия.

Таким образом, в 1—2 часа ночи 27 апреля власть перешла в руки большевиков, и на другой день русская армия, нарушив свое обещание, заняла Баку и разоружила азербайджанскую милицию.

Единственной силой в городе был «парламентский полк», в основном состоящий из турок и руководимый турком. Полк под руководством Баха Саида занял здание парламента и завершил тем самым победу большевиков.

Причиной невыразимого несчастья, обрушившегося на Азербайджан, явились ошибки ваших офицеров, которые были нашими гостями, Азербайджан гибнет в результате вашего соглашения с Советской Россией...»

И Азербайджанская республика действительно погибла, сгинула в пропасть во имя интересов Турции. Благословляемый и подталкиваемый Турцией Азербайджан активно содействовал собственной гибели. Сами азербайджанцы помогли туркам ввести русские войска в Азербайджанскую республику и на этом попрнице азербайджанские деятели не щадили себя. Министр внутренних дел, министр торговли и промышленно-

сти, министр, которому было поручено формирование правительства, известный М. Г. Гаджинский, не менее известный тут и там, в эмиграции, Эмин Разул-заде — все они проводили протурецкую политику. Члены правительства Азербайджана, влиятельные члены партий «Мусават» и «Иттихад», войска, находившееся в руках турецких агентов, обманутое население, весьма симпатизирующее Турции — вот те силы, которые способствовали вводу войск Советской России в Азербайджан.

Азербайджан ради Турции совершил предательство по отношению к самому себе и отсюда ко всему Кавказу.

Приведем в качестве подтверждения этого положения следующее заявление Кемаль-паши:

«Совет (турецкого) правительства в Ангоре 26 апреля 1920 года обратился письменно к правительству Советской России, в котором заявляет, что Турция берет на себя обязательство вместе с Советской Россией бороться против империализма и оказывать на Азербайджан давление в том смысле, чтобы Азербайджан вошел в состав советских республик».

Работа в этом направлении была начата давно и вскоре легко претворена в жизнь.

Кроме борьбы вместе с Турцией против империалистов Антанты, Москва преследовала свои не менее важные цели на Кавказе: восстановление границ Российской империи, возвращение кавказской базы, бакинской нефти, чиаурского марганца и Батумского порта.

Вторгшись в Азербайджан, Россия нарушила кавказские границы, играючи перешагнула через кавказские врата и, не откладывая в долгий ящик, выступила против Грузии и Армении. Она незамедлительно двинулась к границам Грузинской республики. Между Грузией и Россией разразилась жестокая война, закончившаяся поражением Советской России и договором от 19 мая 1920 года.

В Армении же Москва предварительно организовала восстания в мае 1920 года. 14 мая армянское правительство подавило большевистский мятеж в Карсе, 18-го — в Саракамыше, 19-го — в Баназете и 22-го — в Казахском районе; 21 мая 1920 года красные части начинают наступление на Армению, занимают Казахский район. Но армяне наносят им поражение. Затем красные, объединившись с азербайджанцами, продвигаются в сторону Зангезура; 5 июля 1920 года они занимают Герус; под руководством Дро армяне организуют контрнаступление, происходит настоящее сражение. Но вскоре на

Армению нападают турки, и армяне вынуждены прекратить военные действия против XI армии. Почти весь Зангезур остается в руках русских. В октябре здесь происходит восстание, русских изгоняют, но на турецком фронте армяне терпят поражение...

Как возникла дружба между Советской Россией и кемалистской Турцией?

Мы уже отмечали, что после мировой войны у Советской России и кемалистской Турции появилась одна цель — борьба против победивших государств или против Антанты. Первая боролась с ними на юге России — на белогвардейском фронте; вторая в Малой Азии — против греков. Общность интересов создала предпосылки для развития отношений, и поскольку положение Турции было очень тяжелым, она первой обратилась к России за помощью.

23 апреля 1920 года в Ангоре открылся «Великий национальный съезд Турции», и уже 26 апреля этот съезд обратился с просьбой к Москве помочь Кемалю в борьбе против иностранных интервентов и заключить вечный союз с Ангорой.

Вместе с тем кемалистская Турция берет на себя обязательство способствовать вхождению Азербайджанской республики в состав Советской России. Это, разумеется, было дорогое подношение!

В своем ответном послании от 2 июня 1920 года Москва приняла и подтвердила принципы правительства Кемала, о которых заявил «Великий национальный съезд», имея в виду область внешней политики. Таким образом Москва признала Турцию в пределах «Национального пакта» и отвергла в отношении Турции капитуляцию, иностранный контроль, сферы влияния и др. Советское правительство, говорилось в ноте, «счастливы в эти тяжелые для Турции дни... заложить основы дружбы, которая соединит между собой турецкий и русский народы».

Москва предлагает Ангоре немедленно назначить дипломатического и консульского представителей. В начале лета 1920 года в Москву прибыла первая турецкая делегация, начались дипломатические переговоры, которые закончились 24 августа заключением договора о дружбе. Этот договор ставил целью совместную борьбу против империалистических государств или государств Антанты. Но для оказания прямой и значительной помощи со стороны России необходим был прямой же контакт между странами, а там, на Кавказе, Россию

и Турцию разделяли три республики, своего рода барьер, устранение которого было признано ближайшей задачей.

Еще раньше по совету или под диктовку Кемаль-паши правительство Азербайджанской республики в апреле 1920 года открывает границы для красных, которые после занятия Азербайджана нападают на Грузию, но терпят поражение.

Жертвой следующего удара становится Армянская республика.

Московское правительство обратилось к правительству в Ереване с «дружеским» предложением дать возможность России использовать армянские дороги для перевозки военного груза, предназначавшегося для кемалистских войск. Совершенно естественно, что правительство Армении, со дня на день ожидавшее реализации условий Севрского договора, ответило на это отказом, который оказался для него роковым.

После вторжения России в мае 1920 года в Грузию и поражения русских последовало объявление Кемалем 9 июня 1920 года мобилизации в восточной Анатолии и назначение военачальником на Кавказском фронте Кязим-Карабекир-паши. 7 июля того же года кемалистское правительство ставит правительству в Ереване ультиматум, и под предлогом того, что Армения собирается напасть на Турцию, само начинает военные действия против нее. Это была первая попытка разгрома Армянской республики, которая с большим успехом повторилась в октябре 1920 года, когда турки взяли Карс, а красные войска вторглись на армянскую территорию и начали наступление. 7 ноября турки заняли Александрополь (Гумбри). Окруженное с двух сторон армянское правительство, отчаявшись, спешит заключить с турками договор, чтобы иметь возможность бороться с Россией; оно подписывает «Александропольское соглашение» с Турцией, весьма тяжелое, невыносимое для Армении, но это ему не помогает — русские красные части параллельно занимают армянские территории. Армянская республика оказывается между молотом и наковальней, и 2 декабря в Ереване объявляется о создании Армянской Советской Социалистической Республики, а 3 декабря 1920 года Советская Армения и кемалистская Турция заключают «дружеский» договор. Турция и Россия — уже прямые соседи, и Кемаль получает щедрую помощь.

Известный большевик, специалист по международным вопросам М. Павлович писал в 1920 году, что «смысл существования Армении и Азербайджана, по мысли международного империализма, состоит именно в этой миссии обоих госу-

дарств быть буфером, непреодолимой стеной между, с одной стороны, революционной Россией, Советским Азербайджаном и пробудившимся Востоком, с другой, в первую очередь, Турцией и Персией». Павлович выражает не только мнение «международного империализма», но и России, поскольку такая же мысль неоднократно высказывалась советскими публицистами, например: «Меньшевицкая Грузия и дашнакская Армения — основная база для разъединения России и азиатской Турции и вечная опасность у них за спиной...»

После советизации Армении «открылся путь ускоренного сближения между революционной Анатolieй и советскими республиками». Европейский журналист Жантисан, опубликовавший в 1920 году в газете «Тан» множество статей, посвященных Грузии, писал: «Уже сейчас Грузия на большей части Кавказского фронта препятствует прямым взаимоотношениям между большевиками и турецкими националистами, которые, преследуя, впрочем, различные цели, одинаково стремятся саботировать победу союзных демократий».

Это положение, не говоря уже о других, более сложных, исчерпывающе объясняет, почему Турция и Россия одновременно и сообща напали на Грузинскую республику и так по-братски поделили ее.

Между Россией и Турцией возникла общая граница — помощь оружием и деньгами значительно возросла; кемалисты усиливают контрнаступление на греков; греки, потерпев поражение, уходят из Малой Азии, приближается Лозаннская конференция, которая состоялась 29 января 1923 года. 22 октября 1923 года Турция провозглашается республикой, а ее первым президентом становится национальный герой, отец новой Турции Кемаль-паша.

Такова вкратце история Турции того времени, когда на международной арене возник вопрос о независимости Грузии. Но мы должны вернуться к отношениям между Грузией, Турцией и Россией и рассмотреть тот договор, который Турция и Россия заключили за спиной у Грузии и за ее счет.

20. РУССКО-ТУРЕЦКИЙ МОСКОВСКИЙ ДОГОВОР, КАРСКИЙ ДОГОВОР И ВОПРОС МЕСХЕТИ

Москва признала кемалистское правительство практически уже 2 июня 1920 года в своей ответной ноте. Согласно этой ноте Россия признала турецкий «Национальный пакт» и

отсюда турецкие претензии на три санджака: Батуми, Ардагани, Карс. В «Национальном пакте», односторонне объявленном турецким парламентом, Батумский, Ардаганский и Карский края были признаны турецкими землями, и подразумевалось, что Турция получила их по условиям именно Брест-Литовского мира. Стало быть, Турция вернула их не по праву, а потому заявленные в «Национальном пакте» права недействительны.

Таково было истинное положение вещей, о котором министерство иностранных дел Советской России не могло не знать. Комиссариат по иностранным делам был обязан разобраться в этом вопросе, тем более, что несколькими неделями раньше, 7 мая 1920 года (7-го мая — 2-го июня!) де-юре признал Грузинскую республику, а Батумскую область — территорией Грузии.

В территорию Грузии, согласно признанию Москвой Грузинской республики де-юре, не вошли только Ардагани и Олтиси, о которых в документе было сказано: если Грузия (кроме Батумской области) получит от существующих или возможных в будущем государственных образований новые территории, Россия признает те из них, что прежде находились под управлением кавказского наместника. Здесь идет речь только о двух округах Карской области — Ардаганском и Олтисском. Грузия вправе была полагать, что эти два округа, на которые тогда претендовала лишь Армения, войдут в ее пределы, а тут вдруг Комиссариат иностранных дел в Москве забывает даже то, что, согласно договору от 7 мая, Батумская область является принадлежностью Грузии! Как могло случиться такое?! Что это — результат невежества и беспечности чиновников или умышленный ход, имеющий целью урезать территорию Грузии, уничтожить ее и тем самым завоевать симпатии Турции?

Несомненно, что формально, признав 2 июня 1920 года турецкий «Национальный пакт», Россия поставила себя в двойственное положение — либо договор с Грузией от 7 мая 1920 года был истинным, либо нота к Турции от 2 июня.

Мы не располагаем никакими документами относительно того, знало ли грузинское правительство что-либо о ноте от 2 июня. Формально оно обязано было быть в курсе этого и принять соответствующие меры. Однако мы сомневаемся, что дело обстоит именно так.

В то время, когда в 1921 году Грузия вела войну против России, когда большевистские части вели военные дейст-

вня против грузинских войск, а Турция, обещая помощь Грузии, рыла ей могилу, между представителями московского и турецкого правительств проходят переговоры, результатом которых явился договор, подписанный 16 марта 1921 года. Тогда правительство Грузинской республики, правда, почти уничтоженное, еще находилось на своей территории. Что представляет собой этот договор от 16 марта 1921 года?

Конечно же, он начинался с признания братства народов и их прав на самоопределение! Вместе с тем Россия и Турция заявляли о своей солидарности в борьбе против западного империализма.

В первом параграфе упомянутого договора отвергаются мирные соглашения, которые не признаются либо великим национальным съездом или собранием Турции, либо Советской Россией.

Но что это за Турция, что представляла она собой? В то время ведь в Стамбуле под опекой англичан заседало правительство султана, а правительство новой Турции находилось в Ангоре! В то время ведь новая Турция под руководством Кемаль-паши жестоко боролась против утвержденного Антантой Севрского договора, который уничтожал Турцию как таковую, и вела борьбу с султанским правительством, принявшим этот договор! Поэтому в Московском договоре возникла необходимость уточнения понятия «Турция». Во втором разделе первого параграфа Московского договора по поводу этого говорится следующее: «Под понятием «Турция» в этом договоре подразумеваются территории, отмеченные Национальным турецким соглашением от 28 января 1336 (или 1920) года, которое было выработано и объявлено палатой оттоманских депутатов в Константинополе и хорошо известно прессе и всем государствам».

Отсюда явствует, что территориальный состав Турции и ее границы установлены палатой депутатов Турции 28 января 1920 года. Стало быть, односторонним заявлением палата определила пределы Турции, и 16 марта 1921 года Советская Россия своим договором признала территориальный состав Турции в том виде, в каком он определен «Национальным турецким пактом». На основе этого во втором абзаце первого параграфа Московского договора границы Турции обозначаются следующим образом:

«Северо-восточная граница Турции проходит по линии, начинающейся у села Сарли на Черном море, далее по горе Хедисмта, по водораздельной линии между Шавшетской горой

и Каннидагом, далее следует по северной административной границе Ардаганского и Карского санджаков — по Талвеги, рекам Арфа-чай и Дракс до их владения в Кземо Кара-су». Так установлена граница, существующая и поныне, в силу которой грузинские территории — Ардагани, Олтиси, Артвини вплоть до Батуми — находятся в руках Турции.

Согласно второму параграфу Московского договора, «Турция готова уступить Грузии Батумский порт и город и ту территорию, что лежит севернее границы, отмеченной в первом параграфе этого договора, и составляет часть Батумской области, с тем условием, что:

1) население территории, указанной в данном параграфе договора, будет пользоваться широкой автономией в административном плане, которая обеспечит каждый район культурными и религиозными правами, даст возможность населению провести такой аграрный закон, который соответствует его желаниям.

2) Турция получит свободный транзит для любого товара, который посылается в Турцию или из Турции через Батумский порт, беспроцентно, беспрепятственно, без каких-либо налогов, с приданием Турции прав пользования Батумским портом без особых налогов».

Согласно шестому параграфу Турция и Россия не признают и упраздняют все заключенные ранее между ними соглашения, а в восьмом параграфе обязывают друг друга не допускать на своих территориях существования враждебных организаций или группировок, претендующих на роль управления другой стороной. По 15-му параграфу Россия должна претворить в жизнь все мероприятия, отмеченные в этом договоре, касающиеся закавказских республик, а согласно 16-му параграфу ратификация этого договора должна произойти в Карсе, что и было исполнено 13 октября 1921 года, когда Карское соглашение подписали, с одной стороны, Азербайджан, Грузия, Армения и Россия, а с другой — Турция.

Карский договор подтвердил Московское соглашение, и в силу его первого параграфа, который аннулировал все прежние договоры между этими странами, Московское соглашение от 16 марта не только не аннулировалось, но и признавалось и утверждалось. Таким образом, как формально, так и по существу Карский договор был повторением Московского соглашения. Однако ему предшествовало одно небольшое, но весьма значительное явление, которое необходимо отметить.

Несмотря на то, что Московский договор аннулировал

все прежние соглашения между Россией и Турцией, Турция, когда дело коснулось закавказских республик, потребовала проведения в жизнь Александропольского (Гумбрского) договора, подписанного с ней под давлением оружия дашнакским правительством Армении, и долго отказывалась вывести свои войска из Александропольского района. (Наверное, точно так же повела бы себя Турция, будь у нее какие-либо соглашения с Грузией). Кроме того, Турция отказалась подписывать договоры с федеративным правительством Закавказья и требовала переговоров с каждой республикой в отдельности. Цель была совершенно ясна: получить как можно больше территорий на Кавказе, но Москва воспротивилась этому, потребовала ратификации договора, и после дипломатической переписки в Карсе, наконец, была созвана конференция, и 13 октября 1921 года Московский договор получил подтверждение.

Московско-Карский договор показывает, что Россия признала «Национальный пакт» Турции и ни во что не поставила договор от 7 мая. Это совершенно очевидно, ибо Московское соглашение от 16 марта опирается именно на «Национальный пакт», первый параграф которого определяет границы между Грузией (Россией) и Турцией. Отсюда логически вытекает и второй параграф, оставляющий при первом прочтении весьма странное впечатление: в нем говорится, что «Турция готова уступить Грузии Батумский порт и город и ту территорию, что лежит севернее границы». Турция уступает! Раз уступает, значит, подразумевается, что и Батуми принадлежит Турции, и она отказывается от него в пользу Грузии, да и то на определенных условиях!

На основании чего Турция присваивает себе Батумскую область? С какой целью доказывает, что Батуми принадлежит ей? Притязания на Батуми исходят из турецкого «Национального пакта»! Именно там говорится, что три санджака — Батумский, Ардаганский и Карский (по условиям Брест-Литовского договора!), якобы, принадлежат Турции. А поскольку принадлежат, то можно же и «уступить» Батуми Грузии?! И при этом оказать покровительство жителям Батумской области и требовать их автономии! И как щедрому и доброму субъекту — Турции — предоставляется право свободного передвижения!

В юридических взаимоотношениях, нашедших отражение в Брест-Литовском и Батумском мирных договорах, в Грузино-русском договоре, «Национальном пакте» Турции и наконец Московско-Карском договоре, очень много недоразуме-

ний и невежества, но это дело формальной стороны. Следует отметить, что Турция упорно опирается на несуществующий Брест-Литовский договор и созданный им прецедент, а Россия признает ее необоснованные притязания, хотя формально и аннулирует все прежние соглашения. Причина этого кроется в «дружбе» двух стран. Общая цель России и Турции — борьба против империалистических государств Антанты, и Грузия с ее тремя «санджаками» должна была быть принесена в жертву этой борьбе!

Что потерял Кавказ в территориальном отношении в результате Московско-Карского соглашения? Территория, согласно этому договору отошедшая к Турции — Карс-Ардагани-Артвини — составляет двадцать четыре тысячи квадратных километров. Грузия потеряла Ардагани и Олтиси и большую часть Батумской области — всего 13046 квадратных километров.

Мы уже не говорим о тех невосполнимых потерях, что понесли мы в лице населения этих земель, мургульских шахт и заводов, морского побережья и богатств орошенной кровью и потом грузин земли, исторической колыбели грузинского государства и грузинской культуры.

21. ПРИГОТОВЛЕНИЯ РОССИИ К НАПАДЕНИЮ НА ГРУЗИЮ И ТУРЕЦКО-ГРУЗИНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРИОД РУССКО-ГРУЗИНСКОЙ ВОЙНЫ

После захвата Азербайджанской (28 апреля 1920 г.) и Армянской (2 декабря 1920 г.) республик для Советской России, естественно, встал вопрос и об оккупации Грузии. Опасаться Европы в этом плане, а тем более Турции, которая сама ждала помощи от России, Москве не приходилось. Интересы России и Турции совпадали, но командующий XI русской армией Геккер все же настаивал на уточнении отношения Турции к плану оккупации Грузии. В своем докладе от 18 декабря 1920 года председателю военно-революционного совета XI армии он писал, что для операций против Грузинской республики необходимо заручиться безусловным дружеским нейтралитетом Турции или князем-карабекирских войск и подвести к границам столько-то и столько-то войск с российской стороны. Вот, что писал Геккер слово в слово:

«Если военный совет XI армии получит действительные гарантии дружеского отношения к нам со стороны вооружен-

ных сил Кязим-Карабекира, то вопрос оккупации Грузии в Тбилиси, прежде всего, станет более реальным».

С одной стороны Москва тайно подготавливала дружеский настрой Турции по отношению к оккупации Грузии, заручалась ее нейтралитетом, с другой же открыто заверяла весь мир, что она не посягнет на Грузию, уважая ее суверенитет.

Когда английское правительство указало русскому правительству, что оно подвергает опасности Батуми и независимость Грузии, в своем ответе (ноябрь—декабрь 1920 г.) народный комиссар по иностранным делам Чичерин писал лорду Керзону: «Это неправда. Единственная опасность, которая ей (Грузии) грозит, происходит от Антанты. Россия признала независимость Грузии, Антанта — нет. Русская политика, полностью поддерживая права малых наций на самоопределение, не предъявляет Грузии никаких требований, кроме того, что Батуми в будущем не должен быть занят вражескими силами. Советская Россия не предпринимала и не предпримет ни одного враждебного по отношению к Грузии шага, будь то оккупация Батуми или что другое».

Несмотря на подобное утверждение, Москва, естественно, вооружалась, готовясь к походу на Тбилиси, собирала красные части в советских Азербайджане и Армении и оговаривала «дружеский нейтралитет» Ангоры.

Для обеспечения этого дружеского нейтралитета в начале февраля 1921 года в Москве начались русско-турецкие переговоры. Как только правительство Грузии узнало об этих переговорах, оно тут же пожелало принять в них участие, но его просьба не была услышана.

В то же время, или немного раньше, в Тбилиси прибыла делегация кемалистского правительства, начавшая переговоры с грузинским правительством об установлении дипломатических отношений. В ходе этих переговоров Турция потребовала осуществления своего «Национального пакта». Во время переговоров началась война.

Именно к этому периоду относятся переговоры грузинского правительства с правительством советизированной Армении. В результате на 15 февраля 1921 года была назначена встреча делегатов Армении и Грузии, на которой должны были решиться все спорные вопросы. Но Москва уже решила выступить против Грузии, она не дала встретиться представителям советской Армении и меньшевистской Грузии, и 11 февраля 1921 года советские войска с армянской стороны начали военные действия против Грузии.

Посол Грузинской республики в Ангоре ныне покойный Свимон Мдивани, прибывший в Ангору 31 января 1921 года, 8 февраля того же года вручил свои верительные грамоты правительству Ангоры. Последующие события показали, что грузинский посол, который, конечно, должен был знать, в каких границах признается Турция его страной, отверг положения «Национального пакта» Турции, и спор о границах, начатый в Тбилиси в связи с другими событиями, продолжился в Ангоре, как мы убедимся в этом ниже.

11 февраля Россия напала на Грузию. Девять дней спустя правительство Ангоры, решив ввести свои войска в Ардаганский и Артвинский округа, сообщило грузинскому послу, что 18 февраля 1921 года утром турецкие войска войдут в Артвин.

В тот же день, 18 февраля, Св. Мдивани выступил с решительным протестом против подобных враждебных акций ангорского правительства и потребовал паспорт для возвращения на родину. Ангорское правительство приостановило свои действия, но всего лишь на несколько дней. 21 февраля посол Мдивани получает заявление ангорского правительства о вводе турецких войск в Ардагани и Артвини, на что Св. Мдивани вновь заявляет протест. 22 февраля 1921 года правительство Ангоры повторяет свое заявление; 23 февраля 1921 года Св. Мдивани вновь отвергает притязания ангорского правительства: «Ваше намерение занять территорию Ардаганского и Артвинского округов без согласования с нами есть повторение той великой исторической ошибки, в результате которой старая Грузия, доведенная бесконечными нападениями со стороны старой Турции до отчаяния, подвела к порогу Турции ее неусыпного и жесточайшего врага — Россию, тем самым наказав самое себя. Сегодня история повторяется: в тот момент, когда, с одной стороны, молодая Турция сражается за сохранение своей независимости, а, с другой, молодая демократическая Грузия из последних сил борется за свою свободу и независимость, Великое национальное собрание решает напасть на Грузию. Я заявляю решительный протест против подобного насилия и позволю себе сказать, что после вторжения на территорию Грузии решение любого вопроса, касающегося Кавказа, без ведома Грузии будет невозможным...»

В ответ на эту дипломатическую, но, по существу, протодушную ноту посол Мдивани получает ноту министерства иностранных дел Ангорского правительства, в которой турецкое правительство обосновывает свои права на указанные ок-

руга (Ардагани—Артвини), ссылаясь на Сан-Стефанский договор, Брест-Литовский договор и на уход английских оккупационных войск. Все эти аргументы, естественно, были ложны, поскольку названные договоры уже не действовали, а англичане не передавали туркам ни Ардагани, ни Артвини.

Понятно, что в ответ на эту ноту посол Мдивани вновь выразил протест. Этот дипломатический спор продолжался недолго: оккупация Ардагани и Артвини была отложена лишь на пять дней — с 17 до 23 февраля 1921 года.

В тяжелый для Грузии момент, когда у Тбилиси сошлись части Советской России и грузинские войска, Турция, говоря словами посла Мдивани, которые он адресовал Ангорскому правительству, «задумала вонзить нож в спину соседу» и привела в исполнение свой коварный и вероломный замысел.

В подобной ситуации правительство Грузии и штаб главнокомандующего решили отступить перед турками, направив все силы на борьбу с большевиками. 20 февраля 1921 года главнокомандующий издает приказ:

«С целью сокращения линии фронта и в связи с созданным положением вывести войска из Ардаганского и Артвинского округов и ввести их в Ахалцихский уезд и Батумскую область, оставляя за собой Поцховский участок, занять новую границу... Обязательно взять Борча, немедленно начать переброску войск и закончить ее к утру 21 февраля; принять меры для предотвращения столкновений наших частей с турецкими войсками, которые займут Ардаганский и Артвинский округа...»

Таким образом, не имея возможности одновременно вести войну против Турции и России, главнокомандующий грузинскими войсками предпочел оставить Ардагани—Артвини и все силы бросить на борьбу с Россией.

Грузинское правительство, со своей стороны, выразило протест против действий Турции, заявив правительству Ангоры, что факт занятия Ардагани—Артвини турецкими войсками ни в коем случае не означает, что вопрос этот можно считать решенным.

В документах, опубликованных сперва в 1921, а затем в 1925 годах правительство Грузии высказывалось по поводу этого весьма значительного факта следующим образом: 22 февраля 1921 года большевики получили новую помощь; правительство Ангоры предъявило правительству Грузии ультиматум — немедленно оставить города Ардагани и Артвини. Поскольку правительство Грузии не имело достаточно сил,

чтобы противостоять туркам на новом фронте, оно было вынуждено вывести свои войска из этих городов и вместе с тем заявило, что факт оставления упомянутых городов ни в коем случае не означает решения этого вопроса; оно возможно лишь на основе договоренности или с участием арбитража.

Итак, воспользовавшись безвыходным положением Грузии, Турция отняла у нее Ардагани и Артвини, но этим дело не кончилось.

22. ОБЕЩАНИЕ ТУРЦИИ И ЕЕ ИЗМЕНА

Говорят, главнокомандующий Грузии оставил столицу — Тбилиси — 25 февраля 1921 года из стратегических соображений. Грузинские войска отступили к Мцхета, и большевики вошли в город. Борьба продолжалась параллельно с отступлением в сторону Батуми. Возникла безвыходная ситуация: Грузия оказалась совершенно неподготовленной к безусловно ожидаемой войне. Страна стояла на краю гибели. В это время ангорское правительство объявляет правительству Грузии, что с занятием Турцией Ардагани и Артвини решилась проблема спорных территорий, и ангорские войска готовы прийти на помощь Грузии в ее войне против большевиков. Для этого, как сообщал Кязим-бей Ноз Жордания, требуется ввод турецких войск со стороны Батуми.

Утопающий хватается за соломинку...

В создавшейся отчаянной ситуации предложение Турции помочь своим участием в борьбе с большевиками, вероятно, было для председателя правительства Грузии равносильно манне небесной. И он дал добро на вход турецких войск в Батумскую область, думая таким образом защитить этот еще не занятый большевиками край и создать милитаристическую базу против России. Это была бесплодная надежда! Как они могли этого не знать?!

Несчастье заключалось в том, что несмотря на договоренность, турки, войдя в Батуми, тут же стали прибирать его к рукам.

Что произошло в Батуми?

На этот счет мы располагаем лишь одним документом — воспоминанием, написанным комендантом Батумской крепости, впоследствии военруком облвоенкомата И. Пурцеладзе. В своих воспоминаниях он описывает, как турецкие войска вошли в Артвини из Борча, и продолжает:

«4-го или 5-го марта (точно не помню) меня вызвал к себе генерал-губернатор Г. Т. Гиоргадзе и объявил мне, что на

основе договоренности между представителем ангорского правительства Кязим-беем и нашим правительством войска Кемаль-паши должны войти в Батумскую область и стать вдоль границы Батумской области с Озургетским и Ахалцихским уездами. В Батуми турки не войдут. Власть останется в наших руках. Турецкие части не задержатся в области и пройдут вперед, к границам. В те же дни ко мне заявился начальник штаба турецких войск Таланк-бек и предложил мне выполнить следующее: 1) выделить квартиры для 5 000 турецких солдат в восточной части города; 2) квартиры для того же числа солдат в Ачарисцкали; 3) квартиры для штаба войск с учетом 100 человек охраны; 4) подготовить и отправить в Борчха 200 пудов хлеба; 5) выделить в распоряжение штаба две легковые машины. Кроме того, он попросил ответить на вопрос: в какой срок я могу передать турецкому командованию крепость и вывести грузинское войско из области. На этот вопрос я не дал ему ответа, поскольку не имел никакой инструкции не только по поводу выполнения этого требования, но и ведения переговоров на этот счет. Что же касается требований относительно квартир, хлеба, автомобилей и другого, инструкцией предписывалось по мере возможности удовлетворять их. Так что я старался делать все, что было в моей власти. Обеспечить квартирами 5 000 человек в короткий срок было невозможно. Инженерное управление не смогло подыскать соответствующее жилье, и мы были вынуждены поселить турецких солдат в одном из корпусов барцханских казарм, которые занимала народная гвардия. Там могло уместиться только 500 человек. Хлеб пекли в наших пекарнях и доставляли на грузовиках и подводах в Ачарисцкали и Борчха. Предлагаемые нами квартиры для штаба турецких войск не удовлетворяли турок то из-за тесноты помещений, то из-за их неблагоустроенности. Они требовали для штаба помещение, в котором находилось инженерное управление. Вообще требования и капризы турецкого командования с самого начала показались мне подозрительными. Турки почему-то запаздывали со входом в Батумскую область. Первый эшелон с их войсками — две роты пулеметчиков (всего около 500 человек) прибыл 11 марта в 11 часов. Мусульманское население Батуми встретило турецкий отряд с большим энтузиазмом, огромная толпа людей проводила его с восторженными выкриками и флагами.

В тот же день от народной гвардии стали поступать жалобы на произвол турок, и во избежание столкновений между ними, после неоднократного обращения в штаб турецкого ко-

мандования, я был вынужден вывести народную гвардию из барцханских казарм на площадь Азизие, а казармы полностью уступить туркам.

В течение нескольких дней, после того как решился вопрос о входе турецких войск в Батумскую область до их фактического прибытия (4—5-ти дней), в учреждениях города царил волнение, все опасались, что турки не выполнят слова и не займут область. Это опасение я почувствовал, между прочим, и при разговоре с генерал-губернатором Гиоргадзе. Турецкий отряд, состоящий из двух рот пулеметчиков, прибыл в Ачарисцкали из Борчха 10 марта. Небольшие группы были направлены в Хуло и Кеда. Следующий эшелон с турецкими войсками вместе с командиром батальона (Бек-пашой) прибыл в Батуми вечером 12 марта. И третий, приблизительно из 500 человек — в ночь с 15 на 16 марта. Мы ждали следующих эшелонов, но они так и не пришли до занятия красными частями Батуми. Всего турецких войск в Батумской области набралось приблизительно до трех с половиной тысяч, из них на Чорохи и границе с Озургетским уездом стояло до 200 человек, в Ачарисцкали — 500, остальные находились в пути от Лимана до Батуми (этим путем шли все эшелоны из Хопи в Батуми). В течение всего этого времени турецкое командование не вмешивалось в наши внутренние дела. Присылало патрулей, которые вели наблюдение за турецкими солдатами. В это время из Кутаиси прибыл Кязим-бей. В последние дни накануне вторжения советских войск в городе царил атмосфера страха. Поведение Кязим-бея и турецкого командования, их тайные встречи с представителями аджарцев, постоянное пребывание у Кязим-бея представителями Горского правительства — Гайдара Бамматова и Ахмета Цаликова — давали все основания полагать, что турки что-то замышляют. Подозрение усиливалось то, что стоящие на Ачарисцкали турецкие отряды не пускали нашу разведку в сторону Годердзского перевала. Турецкое командование утверждало, что в районе Ахалцихе красных войск нет, но по сводкам, полученным ранее из Хуло, мы знали, что к Годердзскому перевалу со стороны Ахалцихе движутся красные части, даже указывался номер полка — 105.

15 и 16 марта все войска были в полной готовности: ночью усиливалось патрулирование, назначались дежурные части. Ходили упорные слухи, что турки готовятся ночью разоружить грузин и вооружить аджарцев. Мы ждали этого каждую ночь. 16-го (марта) ночью мы узнали, что турки собираются 17-го числа занять форты № 2 (Кахабери), № 4

(Маленькая Троица), и блокгаузы: Квецелури, Торартосирти, Самеба и Анариа. Утром наши части заняли Кахабери с горной батареей и 300 пограничниками, половину форта № 1 (Амодаве), блокгаузы — Самеба и Анариа; мы не сумели занять форт № 4 и половину форта № 1, блокгаузы Торартосирти и Квецелури, поскольку там оказались турки, которые пришли туда днем раньше. 17 марта с 12-ти часов мы получали сводки о том, что турецкие войска уходят из барцханских казарм в разных направлениях, а немного погодя из фортов, занятых нашими войсками, пришло сообщение, что турки требуют освободить форты и впустить их внутрь. Для того чтобы избежать вооруженного столкновения, мне в течение дня пришлось встретиться несколько раз с Кязим-беем, турецким командованием, нашим военачальником Квинитадзе и председателем правительства Жордания. Был на фортах с делегатом турецкого командования, пытался уладить конфликт. Турки настаивали на том, чтобы их впустили в форты, уже не требуя нашего выхода, мотивировали это тем, что грузины и турки братья и делают одно дело. Но они наотрез отказывались отвести свои части назад, хотя бы на полверсты, для того чтобы мы могли расквартировать их, и вместе с тем не пускали вперед наши роты, еще не успевшие занять свои позиции; не пропускали наших в форт № 4, окружили блокгауз Самеба, где уже находились наши части.

Я чувствовал, они готовят нам какой-то подвох, но всячески старался не допустить столкновения. Я приказал своим частям избегать обострения отношений: на занятые нами позиции турок не пускать, а на их враждебные действия отвечать силой. 17-го и 18-го вечером столкновений на фортах не было. Они начались 19-го утром.

17-го в десять часов вечера турки (40 человек) заняли почту, телеграф и телефонную станцию; через полчаса — управление городской милиции и районное отделение милиции. В городе усилилось патрулирование. 17-го в Батуми был сформирован временный ревком, который к 9-ти часам вечера перешел в помещение штаба крепости и вместе со мной руководил спасением города от занятия его турками. Мы собрали находящиеся здесь войска у штаба крепости, послали по всему городу патрули и разъезды. Вечером на Кутанской улице начали грабить духаны. Наши патрули и разъезды хватили грабителей и расстреливали их, награбленное отнимали. Ровно в 12 часов ночи мы получили приказ Кязим-бей, в котором Батумская область объявлялась присоединенной к Тур-

ции, а сам Кязим-бей провозглашался генерал-губернатором. Нашим войскам в течение двадцати четырех часов предлагалось сдать оружие и оставить пределы области. Мы ничего не ответили на этот приказ. Всю ночь наши части стояли в карауле. Наши патрули и разъезды при встрече с турками открывали огонь, под конец турецкие патрули исчезли. Турки попытались было занять здание штаба крепости, но у них ничего не вышло. Утром начались боевые действия на фронтах. На рассвете турки заняли здание радиотелеграфа и пытались взять здание инженерной роты, но не смогли. На рассвете же турки внезапно ворвались в Кахабер и разоружили часть наших солдат, но очень скоро их выбили оттуда. В 12 часов прибыл первый эшелон с русскими красными частями (192 полк), вечером 18-го, 19-го и 20-го полки Жлобской бригады вели стрельбу на фортах. Но 21-го мы взяли в плен все турецкое войско и разоружили его».

Такова история Батуми, как она описана комендантом батумской крепости И. Пурцеладзе, который затем продолжил свою службу в большевистской армии.

Что вытекает из рассказа И. Пурцеладзе? Мы не знаем, полностью ли соответствует он истине, но то, что определенная доля ее здесь есть, несомненно. Таким образом, мы можем сделать следующий вывод: турки обещали правительству Грузии свою помощь в защите Батумской области от большевиков. Для этого им нужно было укрепиться на этой, свободной от русских, территории, а затем они вместе с грузинами продолжили бы борьбу против вторгшейся России. Турки обманули правительство Грузии, изменили ему.

Здесь поражает наивность и политическая незрелость правительства Грузии, и в частности ее председателя. Что дало ему основание думать, будто турки будут проливать кровь ради потерпевшей крах его республики да еще в борьбе против уже дружественной им России? Разве он не знал, что Турция давно уже связывают дружеские отношения с Россией и даже тогда она вела с ней переговоры?! Разве он не знал, что турки постоянно претендовали на Батумскую область и никогда не удовлетворялись Ардагани—Олтиси?! Разве он не знал, что Турция доверять нельзя?! И тем не менее поверил турецким посулам, простодушно доверился им и впустил турок в Батумскую область. Здесь следует четко оговорить: правительство Грузии и его посол не передавали Турции никакой территории, но они проводили в высшей степени близорукую политику, весьма осложнившую положение Грузии в Месхети. Наив-

ность, политическая близорукость, дипломатическое поражение грузинских политиков отнюдь не освобождают правительство Турции от ответственности за измену грузинскому народу. Вместо того, чтобы, как было условлено с Кязим-беем, помочь грузинам, турки потребовали разоружения грузинских войск и сдачи батумских укреплений. А 17 марта 1921 года командующий турецкими войсками Кязим-бей расклеил по городу Батуми прокламации следующего содержания:

«С согласия правительства Грузии Батумская область и Ахалкалакский и Ахалцихский округа заняты нашими войсками. Согласно постановлению Великого национального собрания Турции, которое опирается на национальные права, неоднократно подтвержденные договорами различных времен, эта территория отныне возвращается в пределы родной страны и подчиняется политически и административно национальному правительству Турции».

Как видно из этого заявления, турецкое правительство имело претензии не только к Ардаганскому и Артвинскому округам, но и к Ахалкалакскому и Ахалцихскому уездам, и ко всей Батумской области впридачу. Таким образом, делая это заявление, кемалистская Турция возвращалась к политике султанской Турции, в силу которой вся Месхети должна была принадлежать ей.

Ни одного слова правды в этом вероломном заявлении Кязим-бея нет. Правительство Грузии не передавало Турции ни Ахалкалаки, ни Ахалцихе, ни Батумскую область, ни Ардаганы, ни Олтиси! Ни одна пядь этой земли не признавалась каким-либо договором объектом «национальных прав Турции». И если после поражения Грузии в войне 1918 года Турция на короткое время оставила за собой Месхети, то после поражения Турции Грузия вернула ее себе, ибо только Грузия имеет на эту землю национальные права. Поэтому совершенно естественно, что подобное заявление Кязим-бея после очевидной измены оскорбило грузинские национальные чувства, и грузинское войско, побежденное, дезорганизованное, само начало в Батуми военные действия против турок и одержало над ними победу.

23. ОПРАВДАНИЕ ТУРЕЦКОЙ ИЗМЕНЫ «ИСТОРИЕЙ ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ»

Уже из этого краткого обзора видно, что в интересах кемалистской Турции и Советской России было уничтожение Грузинской республики. Вопрос заключался только в том, как

это должно произойти. Обе стороны клялись Грузии в дружбе, одновременно роя ей могилу, и в тот момент, когда судьба республики была решена, Советская Россия подвела свою армию к ее границам, а Турция снарядила войска и подготовила ультиматум. Результатом этого насилия явилось занятие правительству Грузии, вовлеченному в неравную борьбу, дружбы и преданности — оккупация самого Батуми! Именно в это время Турция ведет в Москве переговоры с Россией, требуя у нее грузинские земли. На основании чего?!

Эти «основания» четко сформулированы в заявлении, сделанном Кязим-беем в Батуми. Месхети принадлежит Турции, это подтверждено многочисленными договорами! В то время как ни один из этих договоров не был настоящим — ни Брест-Литовский мир, ни Батумский не проводились в жизнь, и оба через четыре месяца после их подписания были аннулированы. Таким образом, формальной стороны не существовало, и в качестве документа она не могла быть использована. Но несмотря на это Турция упорно апеллировала именно к этим аннулированным и всеми отрицаемым и отвергнутым договорам и сегодня стоит на том же.

Турецкая официальная история ныне повторяет это положение. Вот, в частности, что говорится в известной «Истории Турецкой республики»:

«После поражения армянских войск турецкие войска вступили на Кавказ и завязали отношения с Грузией. В июле того же года англичане эвакуировали свои войска из Батуми, и грузины, претендовавшие на этот город, немедленно послали туда свои отряды. Поскольку это действие противоречило параграфам Брест-Литовского договора, заключенного еще до окончания общей войны между Советской республикой и Турецкой империей, а также параграфам договора, подписанного в Трапезунде Турецкой империей и Грузией, правительство Великого национального собрания выразило протест грузинскому правительству и потребовало вывода грузинских войск из Батумской области. В конце концов, в результате переговоров с послом грузинского правительства в Анторе, грузины были обязаны (вынуждены) согласиться на то, что Ардаганы, Артвини и Батуми остаются в турецком управлении. Патриотически настроенное население этих округов, нетерпеливо ожидавшее соединения с Турцией, торжественно встретило турецкие войска (март 1921 г.); впрочем, Батуми остался за Грузией согласно договору между Грузией и Москвой, ко-

торый был подписан после вступления этой страны в Союз Советских Республик, в то время как Ардагани и Артвини были присоединены к Турции...»

Так турецкая история интерпретирует последние события — ни слова правды, ибо даже поверхностное чтение выявляет ложность каждого положения, приведенного в ней. И действительно:

1. Не существовало никакого Брест-Литовского договора. Он был аннулирован: самим советским правительством 20 сентября 1918 года; Мудросским временным миром (параграф 11), заключенным с Турцией 30 октября 1918 года; силою общего замирения или амнистии от 18 ноября 1918 года; правительством Советской России вторично 13 ноября 1918 года; Версальским мирным договором 19 июня 1919 года; договором Советской России от 16 марта 1921 года;

Правительство Грузии никогда не ратифицировало Брест-Литовский договор и связанный с ним Батумский мирный договор; они никогда не входили в силу.

На основании многожды аннулированного Брест-Литовского мирного договора кемалистская Турция не могла и не может утверждать свои права на Ардагани—Батуми—Карс. Занятие грузинами Батуми не противоречило никакому договору.

2. Упомянутый Трапезундский договор никогда не существовал. Было Батумское соглашение от 4 июня 1918 года, никогда так и не утвержденное и аннулированное после мировой войны. Таким образом, занятие грузинами Батуми не «противоречило» и Батумскому договору.

3. Батумская область — принадлежность Грузии, что подтвердила и Россия в договоре от 7 мая 1920 года; это признала и Англия, когда 4 июля 1920 года официальным актом передала Грузии Месхети, в частности Батуми. Таким образом, отправка грузинами своих войск в Батуми не «противоречила» ни условиям Брест-Литовского мира, ни параграфам измышленного «Трапезундского мира», ни вообще никому и ничему. Грузия вернула себе свои земли.

4. Представитель Грузии в Ангоре покойный Свимон Мдивани не заключал с Турцией никакого соглашения, в силу которого, якобы, Ардагани, Артвини и Батуми отходили к Турции. Из существующих документов видно, что турецкое правительство силой, ультимативным путем заняло Ардагани—Артвини во время грузино-русской войны, а правительство Грузии признало этот факт незаконным. Впоследствии войдя в Ба-

туми под предлогом оказания помощи в борьбе с Россией и развития дружественных связей, Турция совершила тягчайшее предательство по отношению к Грузии.

5. Официальная турецкая история утверждает, что Батуми остался за Грузией в результате грузино-московского договора, который был заключен «после вхождения этой страны (Грузии) в Союз Советских Республик». И это ложь!

Грузия по своей воле не входила в Советский Союз; Советская Россия оккупировала Грузию; это был акт насилия и принуждения; помимо всего прочего, Московское соглашение было подписано 16 марта 1921 года, к тому времени Батуми вновь принадлежал Грузии: в тот день в Батуми находилось правительство Грузии. Такова формальная сторона.

Как видим, официальная история Турции абсолютно лживо излагает коварные и вероломные действия Турции против Грузии, когда, воспользовавшись отчаянным положением последней, она отняла у нее часть территории. Все это происходило в то время, когда представители Турции за спиной у Грузии сговаривались с Москвой уничтожить Грузию. Эта объединенная агрессия, поражение на дипломатическом и военном фронтах физически погубили Грузинскую республику, а вместе с нею и свободу грузинского народа.

24. ТРЕХЛЕТНЯЯ БОРЬБА ЗА МЕСХЕТИ

На основе вышеприведенного материала можно было бы сделать важные выводы. История последних трех лет жизни Закавказья, и в частности Грузии, диктует нам не увлекаться модными ныне высокими идеями конфедерации и смотреть правде прямо в глаза; та же история показывает, как одинока Грузия, когда вопрос касается добровольного государственного устройства Кавказа; какими разными путями шли наши соседи, сознательно разрушая единство Кавказа — в первую очередь это касается Азербайджана, который мечтал не о едином Кавказе и собственной самостоятельности, а о Турции и жертвовал своими интересами ради нее. Тот же исторический опыт показывает, что соседи пытались всячески урезать территорию Грузии, тем самым ослабить ее, и сил для этого не щадили; он же объясняет нам, почему потерпела поражение Грузия, ставшая жертвой двойственных нерешительных мер в области внешней политики; короткий вчерашний опыт ясно показал нам слабость и неподготовленность правительства Грузии в его действиях в отношении России; а также и то, что Турция и сегодня является неусыпным врагом Грузии. Мож-

но было бы сделать еще немало косвенных выводов на основе вышесказанного, но для нас, как явствует из данного очерка, во главе угла остается вопрос Месхети...

Кому принадлежит Месхети, — это бесспорный для нас вопрос. Месхети — неотъемлемая часть Грузии в географическом, историческом, геополитическом, расовом, национальном отношениях.

Воссоединение Месхети с Грузией во времена Российской империи — это возвращение братьев, как писал Илья Чавчавадзе, и вся Грузия приняла месхов именно так. И вместе с территориальным возвращением началось национально-культурное сращение с матерью-Грузией. Этот процесс не был завершен еще во время мировой войны, поскольку восприимчивость грузинского национального сознания и культуры в Месхети мешала, с одной стороны, российское правительство, проводящее свою русификаторскую политику, русская церковь, борющаяся с мусульманством; и с другой, сама Турция, привлекая к себе часть населения Месхети своей проповедью панисламизма и пантюркизма. Итоги этой политики дали о себе знать во время мировой войны, в процессе аджарцев, когда русское правительство начало усиленное преследование грузин-мусульман, а после вторжения Турции на Кавказ некоторые круги мусульман, обманутые и оболваненные проповедями турецких агентов, взяли сторону Турции и делали все, чтобы претворить в жизнь ее панисламистские устремления. Перед такими тяжелыми и сложными вопросами стояла Грузия в период мировой войны и революции.

Практически впервые вопрос о Месхети встал в связи с Брест-Литовским миром, затем в Трапезунде и Батуми. Мы уже говорили о том, что отказ Закавказской республики участвовать в переговорах в Брест-Литовске был ошибкой. Присутствие в Брест-Литовске способствовало бы, с одной стороны, быстрому и в формальном отношении выходу из Советской России и, стало быть, своевременному созданию государства, которое могло говорить от своего имени; с другой стороны, позволило бы умерить аппетиты Турции с помощью той же Германии, которая оказала бы формальное покровительство вновь созданному закавказскому государству, оберегая его как от Советской России, так и от Турции. Этой точки зрения я придерживаюсь и сегодня.

В Брест-Литовске Турция формально получила Карс-Ардагави-Батумские земли — часть грузинской Месхети и армянский Карс. Закавказский сейм и правительство, которое

фактически представляли грузинские силы, в один голос отвергли Брест-Литовский договор, но это отрицание по существу не было твердым и единодушным, ибо Азербайджан и многие мусульмане вели двойственную и лицемерную политику по отношению к Турции, с одной стороны принимая грузино-армянскую политику, с другой же — оказывая Турции военную, политическую и моральную помощь. Азербайджан вообще не пожелал отвергнуть Брест-Литовский мирный договор и, когда понадобилась защита границ Кавказа, выделился из общего фронта, в результате чего и распалась Закавказская республика. А причиной этому был вопрос Месхети.

Могло ли политическое руководство Грузии передать Турции большую часть Месхети, всю Батумскую область? Имело ли оно на это юридическое, политическое, моральное или национальное права? Нет, не имело, ибо Брест-Литовский договор был подписан правительством Советской России, которое закавказское правительство не признавало; ибо грузинское сознание и мышление считает Месхети Грузией и включает ее в пределы своей политики; ибо по историческому сознанию и расовому инстинкту христианская и мусульманская Грузия была и есть одно целое, и отданную или проданную чужой рукой Месхети Грузия никогда не предала бы; ибо в географическом, стратегическом, экономическом, политическом отношениях Месхети — неотъемлемая часть Грузии; ибо в грузинском сознании не дремлет древний грузинский дух, память о могилах, храмах, остатках древней культуры, о Руставели.

Эти реально-политические устремления и национальный мистицизм испытали все, кому довелось пережить то время. Создание великой Грузии, объединение всех ее уголков — великая цель, во имя которой были принесены немалые жертвы. Мы склоняем голову перед героями, погибшими в этой борьбе.

Борьба Грузии была не понята иностранцами. Но иностранцы не знают грузинской истории, не понимают грузинских национальных интересов. Поэтому неудивителен взгляд, который высказал, в частности, один англичанин, г-н Бехофер: «Свободное и независимое социал-демократическое Грузинское государство навсегда останется в моей памяти как классический пример маленького империалистического организма, который характеризует как захват территорий за его пределами, так и бюрократическая тирания внутри страны. Его шовинизм выходит за все рамки». Если бы автор этих строк хоть немножко разбирался в жизни Грузии, он не дал бы такой оценки борьбе грузинского народа за целостность своей террито-

рии. Прислушайся правительство Грузии к мнению таких лиц и доверься им, оно должно было бы отказаться от всей Месхети, Саингило, Борчалю, Абхазии, всей «Юго-Осетии», и что было бы тогда Грузией?! Всего два уезда? Тогда Грузия должна была бы отказаться от самой себя, убить себя собственной рукой, отбросить мысль о государственном существовании, как злую и несчастную. Но грузинский народ оказался способным к жизни и борьбе; его национальный инстинкт сам нашел путь к восстановлению грузинского государства, к самозащите. А это невозможно было без кровопролития, и он защитил Саингило, защитил Абхазию, защитил «Южную Осетию», защитил Борчалю и яростно защищал Месхети. Мы убедились, первой, кто претендовал, кто боролся за Месхети, была Турция, которую поддерживал Азербайджан и часть мусульманского населения вообще; в первой войне против Турции Грузия потерпела поражение. Она потеряла почти всю Месхети, но не примирилась и продолжила борьбу на дипломатическом поприще.

Ход событий мировой войны привел к тому, что Месхети вновь воссоединилась с Грузией. Но теперь на ее очень большую часть стала претендовать Армения; она пожелала включить Месхети в свои пределы. И на этот раз Грузия кровью защитила свою землю.

Подняли головы внутренние враги, турецкие и иные агенты, организовывавшие восстания в Месхети, к этому прибавились дипломатические интриги и наскоки. И на этот раз Грузия вышла победительницей. Весь грузинский народ поддерживал свое правительство в его борьбе за восстановление целостности территории Грузии. Он шел на соответствующие жертвы, борясь с оружием в руках. Однако Грузинская республика все же пала, и ею вновь завладела Россия. И борьба за территории, за границы тут ни при чем.

Причин падения и гибели Грузинской демократической республики не одна и не две, как внутренних, так и внешних. Но это не является предметом нашего сегодняшнего разговора, хотя из вышеизложенного ясно, что в создавшейся тогда международной обстановке Грузия, изолировавшая себя договором с Россией от 7 мая, стала жертвой турецко-русского альянса, Грузия оказалась неподготовленной к борьбе с Россией с оружием в руках, да и велась она правительством и войсками не на должном уровне. И те и другие — виновны и ответственны за поражение Грузии.

Перевод Лизаны ТАТИШВИЛИ

